

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Н.П. Подгорнова

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СТРАНАХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Москва, 2015

Научное издание

Н.П.Подгорнова

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СТРАНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ
М., 2015. 112 с.

ISBN 978-5-89394-264-4

ISBN 978-5-89394-264-4

© Институт Ближнего Востока, 2015

© Н.П. Подгорнова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	4
Введение.....	7
1. Причины вторжения Франции в Северо-Западную Африку.....	8
– Пути и способы освоения Францией Тропической Африки.....	9
– Место и роль Магриба в политике Франции.....	17
2. Африканская политика Франции и других стран Запада и США в период Первой и Второй мировых войн..	27
3. Специфика отношений Франции со странами Северо-Западной Африки в послевоенный период	29
4. Основные очаги напряженности в регионе, порожденные африканской политикой Франции	46
5. Руководство страны – как зеркало африканской политики Франции	74
Заключение	84
Итоги и выводы	97
Эпилог.....	101
Литература и источники	103

Об авторе ПОДГОРНОВА Наталия Петровна

Старший научный сотрудник Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки Российской академии наук (РАН), кандидат исторических наук (с 1974 г.).

В 1960–1971 гг. работала в системе Министерства иностранных дел СССР. Находилась в служебных командировках в Ираке (1962–1964) и Марокко (1966–1969).

Окончила (1971) Московский государственный историко-архивный институт по специальности «историко-архивоведение». Имеет квалификацию «историка-архивиста».

В Институте Африки (ИАФр) РАН работает с 12 апреля 1971 г. Занимается изучением проблем развития стран Магриба, Северо-Западной Африки и Западной Сахары.

Публикации:

Индивидуальная монография «Проблема Западной Сахары: состояние и перспективы решения». – М., ИАФр РАН, 1978, 30 с.

Индивидуальная монография «Проблема Западной Сахары в политике Марокко». – М., ИАФр РАН, 1978, 91 с.

Индивидуальная монография «Внешняя политика независимого Марокко». – М., ИАФр РАН, 1979, 84 с.

США и Марокко // США и страны Магриба. – М., ИАФр РАН, 1980, сс. 43–54.

ЕЭС и Марокко // Европейское Экономическое Сообщество и страны Магриба. – М., ИАФр РАН, 1981, сс. 27–45.

Проблема Западной Сахары: состояние и перспективы решения // Африка – 1981 (обзор важнейших событий). – М., ИАФр РАН, 1982, сс. 44–48.

Мавритания // Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах. Том второй (К-Я). – М., Издательство «Советская энциклопедия», 1987, сс. 91–92.

Мавритания: Исторический очерк: период независимости, Государственное и общественно–политическое устройство, Экономика и др. // Исламская Республика Мавритания. Справочник. – М., ИАФР РАН, 1987, сс. 54–120, 139–149.

Проблема Западной Сахары: состояние и перспективы решения // Африка – 1988 (*анализ важнейших событий*). – М., ИАФР РАН, 1989, сс. 42–46.

Индивидуальная монография «Мавритания: 30 лет независимости». – М., ИАФР РАН, 1990, 53 с.

Мавритания в 1978–1984 гг., Политика военных во второй период правления (1984–1990) // Ю.В.Луконин, Н.П.Подгорнова. История Мавритании в новое и новейшее время. – М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1991, сс. 170–186.

Марокко: Исторический очерк (*новейший период*), Государственное устройство и др. // Королевство Марокко. Справочник». – М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1991, сс. 71–100, 107–111, 113–123, 250–252.

Западная Сахара // Энциклопедия стран мира. – М., «Экономика», 2004, сс. 763–765.

Мавритания // Энциклопедия стран мира. – М., «Экономика», 2004, сс. 772–778.

Марокко // Энциклопедия стран мира. – М., «Экономика», 2004, сс. 779–785.

Западная Сахара // Энциклопедия «Африка». В двух томах. Том I (А-К). – М., ООО Издательство «Энциклопедия». Издательский дом «АНФРА», 2010, сс. 873–874.

Мавритания // Энциклопедия «Африка». В двух томах. Том II (К-Я). – М., ООО Издательство «Энциклопедия». Издательский дом «АНФРА», 2010 (Библиография – с.252), сс. 244–250.

Марокко // Энциклопедия «Африка». В двух томах. Том II (К-Я). – М., ООО Издательство «Энциклопедия».

Издательский дом «АНФРА», 2010 (Библиография – сс.337-338), сс.317-332.

Проблема Западной Сахары в документах и материалах. Взгляд из Сахары. – М., ИАФр РАН, 2011, 886 с.

Проблема Западной Сахары в документах и материалах. Взгляд из Магриба. – М., ИАФр РАН, 2011, 696 с.

Проблема Западной Сахары в документах и материалах. Взгляд из третьих стран и международных организаций. – М., ИАФр РАН, 2012, 1.010 с.

Индивидуальная монография «Проблема Западной Сахары. Миф и реальность». – М., Институт Ближнего Востока, 2013, 202 с.

Статья «О необходимости решения проблемы Западной Сахары». – М., Институт Ближнего Востока, 26 марта 2013 г., 19 с. // <http://www.imes.ru?p=16971>

Статья «Проблемы Северо-Западной Африки» // «*Ближний Восток и современность*». – М., Институт Ближнего Востока, 2013, № 47, сс.153–176.

Индивидуальная монография «*Арабская весна*» в странах Магриба». – М., Институт Ближнего Востока, 2014, 77 с.

Индивидуальная монография «Мавритания между прошлым и будущим». – М., Институт Ближнего Востока, 2014, 149 с.

ВВЕДЕНИЕ

Африканское направление политики со времён короля Людовика XIV (1643–1715) играло доминирующую роль во внешней политике Франции, так же как стремление занимать и сохранять лидирующие позиции на Европейском континенте. Сочетание двух этих факторов определялось формулой: *«Кто владеет Африкой, тот владеет Европой»* [15, с. 334].

Как бы продолжая эту традицию, в эксклюзивном интервью, данном 11 октября 2012 г. журналистам Международного Французского Радио RFJ, телеканалам France-24 и TV-5 Monde (*накануне визита в столицу Сенегала г.Дакар и столицу Демократической Республики Конго г.Киншасу*), президент Франции Франсуа Олланд заявил следующее:

«Мы должны открыть новую страницу в истории отношений между Францией и Африкой. Африка – это континент будущего. Африканские страны в экономическом плане уже несколько лет динамично развиваются, в то время как Европа, например некоторые наши соседи, переживают период рецессии. Это – континент будущего, потому что там молодежь постепенно начинает занимать ключевые позиции, открываются новые предприятия. Такие страны, как Китай и США, начали инвестировать в Африку. Я хочу сказать африканцам, что мы хотим участвовать в этом развитии, но прежде всего, хотим установить доверительные отношения» [54].

Обращают на себя внимание два важных момента в сказанном. Во-первых, желание Франции (а Ф.Олланд выступает от имени Пятой Республики) участвовать

в развитии стран Африки. Отсюда следует, что до 11 октября 2012 г. она не участвовала в их развитии, и глава государства откровенно признает это.

Во-вторых, желание Франции, точнее, главы государства, предварительно «установить доверительные отношения», надо думать, с руководителями африканских стран, в развитии которых, согласно Ф.Олланду, хочет участвовать Пятая Республика.

Разобраться в какой-то степени в том и другом поможет, как надеется автор, обращение в далекое и недавнее историческое прошлое африканской политики Франции.

1. Причины вторжения Франции в Северо-Западную Африку

В политике Франции в Северо-Западной Африке просматриваются четыре периода, когда руководством страны последовательно решались следующие задачи. Захват как можно большей по площади территории региона. Её колонизация путем покорения местных племен. Освоение природных ресурсов этой территории. Вмешательство в регулирование социально-экономических отношений внутри племен и воздействие на них в интересах французских промышленников и финансистов.

Первый период африканской политики Франции (XVII – XIX вв.) относился к концу раннего Средневековья в странах Западной Европы и характеризовался отмиранием там натурального хозяйства, при котором производительные силы развивались крайне медленно; отделением ремесла от сельского хозяйства; становлением и развитием товарного производства. Причиной происшедшего служили земельные переделы, вызывавшиеся ростом численности сельского населения этих стран; разорительные повинности и поборы; частые неурожаи. В результате на рынок труда оказывались выброшенны-

ми огромные массы разорившихся селян, причем не только детей мелких и средних земледельцев, но и дворян, становившихся безработными и не имевших возможности найти себе применение ни в сельской местности, ни в городской среде, где спрос на рабочие руки был ограниченным. К тому же, западная молодежь мечтала о приключениях, увлекательных путешествиях в неведомые страны, возможностях мгновенного обогащения. Все это убеждало представителей правящих элит западноевропейских государств, включая Францию, в необходимости приобретения необходимых земель «на стороне». В этом их поддерживали купечество и торговые компании, заинтересованные в развитии не только внутренней, но и внешней торговли путем активного сбыта товаров также где-нибудь «на стороне».

Реальную возможность решения возникших проблем обеспечивали завоевательные походы в разные районы мира. В середине XV века началось проникновение европейцев в Северо-Западную Африку. Этот период в истории человечества получил название «эпохи великих географических открытий».

Пути и способы освоения Францией Тропической Африки

Первыми в регионе появились испанцы и португальцы (1444), основавшие в 1461 г. торговый форт на о.Арген и в Портендике на побережье нынешней Мавритании. За ними последовали голландцы (1620), потом – англичане, начавшие освоение Атлантического побережья Сенегала. Позднее (в начале XVII в.) туда пришли французы. Их целями были захват как можно большей по площади территории региона для создания колониальной империи. В основном – в пику другим государствам (Германии, Испании, Италии, Португалии), но главным образом – Англии, основному сопернику Франции по коло-

ниальным захватам в Африке. Покорение местных племен. Налаживание работорговли, то есть организация закупки рабов у вождей местных племен, погрузка их на суда и транспортировка в Америку и Европу на продажу. Сбыт товаров, которыми в этот исторический период был перенасыщен европейский рынок, в обмен на местные сельскохозяйственные культуры.

Французские завоеватели довольно быстро освоили Атлантическое побережье Сенегала и начали создавать, в основном по реке Сенегал, торговые фактории. Затем установили контроль над торговлей на территории Сенегала. Многочисленные торговые компании сразу же занялись вывозом из Африки кожи, слоновой кости, страусовых перьев, но главным образом рабов, золотого песка и гуммиарабика (*камеди, растительного клея*). И ввозом в Африку взамен их металлических инструментов и железа в необработанном виде, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, галантерейных товаров, пуговиц, стекляруса и стеклянных украшений, бус, шляп, чулок, туфель, зеркал, посуды, пороха, сабель, и... в больших объемах спиртных напитков [смотреть 8, сс. 202–203; 11, с. 349; здесь и далее см. 32; 38]. В 1638 г. французы построили в устье р.Сенегал факторию, ставшую позднее (в 1659 г.) городом Сен-Луи.

Так территория Сенегала стала для французских завоевателей базой, или опорным пунктом для колонизации всей Северо-Западной Африки и начала формирования в регионе в последней трети XIX в. колониальной империи Франции. Путем аннексии одного за другим местных, условно говоря, мелких государственных образований в бассейне р.Сенегал и захвата территорий уже Центральной Африки, расположенных к востоку от Сенегала: Мали, Нигера и Чада, – и северу: Мавритания.

Роль Мали в политике Франции определялась тем, что по ее территории пролегал важнейший сухопутный маршрут между Западной Африкой и портами Средиземного моря (*на севере*) и побережьем Атлантического океана (*на западе*). В последней четверти XIX в. специ-

альной комиссией, созданной (1879) министром общественных работ Франции Фрейсинэ, рассматривалась возможность сооружения транссахарской железной дороги в соответствии с проектом, предложенным в 1875 г. инженером Дюпоншэлем. Для изучения этого вопроса 14 декабря 1880 г. в Сахару была направлена экспедиция под руководством Флаттэра в составе 92 человек, в том числе 10 французских граждан. Однако вскоре от осуществления этого проекта французам пришлось отказаться из-за чрезвычайно трудных условий освоения пустыни, с которыми столкнулись на месте участники экспедиции [здесь и далее см. 14].

Однако это их не обескуражило, и в 1881 г. они направили в регион новую экспедицию во главе с капитаном Галлиени, которая по течению р.Сенегал и р.Нигер добралась до современного Нигера. Однако завладеть территориями Мали и Нигера французам в то время не удалось. Поэтому в регион были направлены (1880–1883) еще три экспедиции во главе с морским офицером Борньи-Дебордом, который в 1883 г. вышел на берег р.Нигер и основал в Бамако первый французский порт. Продвигаясь далее на восток, французы захватили Томбукту (1894). Однако и это не означало установления связи между Сенегалом и Нигером. Местное население оказывало упорное сопротивление иностранным завоевателям, и Франции пришлось направить в регион новую экспедицию, на этот раз военную, которая в 1898–1899 гг. покончила с сопротивлением и фактически разгромила Южный Нигер [55].

При продвижении из разгромленного ими Южного Нигера на север, французы столкнулись с сопротивлением местных племен туарéгов – коренных жителей Северо-Западной Африки [здесь и далее см. 37], живших на северо-западе Нигера (*плато Аур*), Мали (*географическая область Азавад*), Чада (*нагорье Тибисти*), в северных районах Буркина-Фасо, на юго-западе Ливии (*провинция Феццан, или Феззан*), юго-востоке Алжира (*плато Тассили-*

Аджер и нагорье Ахаггар), юго-западе Марокко (*равнина Тафилалет*).

Исторически конфедерации племен туарегов существовали обособленно, изолированно друг от друга и других местных (*негро-африканских, берберских, арабских, арабо-берберских*) племен. Разводили верблюдов, лошадей, быков, овец, коз. Для перевозки людей и сельскохозяйственных работ использовали колесницы, запрягая в них быков. Лошадьми пользовались для верховой езды. Считая унижительным для себя заниматься тяжелым физическим трудом, «*благородные*» туареги, пользуясь преимуществом в вооружении (*поскольку располагали железными копьями, мечами, кинжалами, луками и стрелами*), боевой технике и военной организации по сравнению с негро-африканским населением, подчинили его, превратив в свое вассальное население. Зависимое податное население туарегов вело за них домашнее хозяйство и занималось оазисным земледелием, обеспечивая часть производившейся сельскохозяйственной продукции взамен покровительства. Сами же туареги всем занятиям предпочитали войны против соседних, даже туарегских племен, и грабежи мирных, оседлых племен с целью наживы и захвата рабов, подчинения их себе, и последующего взимания пошлин с земледельцев.

Оценив географическое и стратегическое положение района, расположенного недалеко от колодца, к которому купцы приводили на водопой верблюдов, туареги основали (1100) город Томбукту́, основное значение и преимущество которого состояли в том, что он, находившийся на пересечении караванных путей, по которым товары перенаправлялись на север, северо-запад и северо-восток, являлся связующим звеном между городами Марокко, Алжира, Туниса, Ливии и Нигера [здесь и далее см. 3, сс. 211–212]. Считая город по праву принадлежащим им, независимо от того, кто именно в нем живет, туареги наладили в регионе транссахарскую караванную торговлю между побережьем Средиземного моря и р.Нигер, где на-

ходился г.Томбукту. Основным (*наряду с другими*) традиционным караванным путем туарегов испокон веков являлся маршрут Гадамес (*Ливия*) –Агадес (*Алжир*) – Томбукту (*Мали*). Они охраняли караваны, проходившие мимо их поселений. Взимали поборы за покровительство и проезд по «*их территории*». Осуществляли набеги на караваны, отказывавшиеся от предлагавшихся им услуг.

Позднее очевидные преимущества Томбукту оценили и другие племена, которые с переменным успехом вели вековую борьбу за него. Однако именно туареги, проявляя наибольшую активность, вооруженным путем борющиеся за город, неизменно отвоевывали его (*в 1433–1591, 1780–1826, 1863–1893, 1916–1917 1962–1964, 1990–1995, 2007–2009 гг.*) [см. 3, с. 211; 13, pp. 85–90; 57].

* * *

Продвигаясь далее на восток, французы захватили и колонизировали Нигер, привлекая их внимание своим удобным географическим и выгодным стратегическим месторасположением на пересечении торговых путей, связывающих через Сахару Тропическую Африку со Средиземным морем [см. 37], и территории Центральной Африки в районе озера Чад. Несмотря на решительное сопротивление местных жителей. Тем не менее, к концу 1900 г. им удалось захватить эту африканскую территорию, которая в 1904 г. была объявлена французской. Несмотря на то, что сопротивление племен ряда районов продолжалось до 1914 года. В 1920 г. военная французская администрация, учрежденная в территории, была заменена гражданской. Её опору составили представители местной племенной знати. Приняв католическую веру, они верой и правдой стали служить французским колонизаторам [см. 50; 51].

В конце XIX в. (*еще до того, как французским завоевателям удалось окончательно захватить территории Центральной Африки в районе Сахеля и поработить местное население*) Мали, Нигер, Чад, а также Маврита-

ния были автоматически включены французами в состав созданных ими территориальных объединений Французская Западная Африка (ФЗА, 1895 г.) с административным центром в г.Дакар, и Французская Экваториальная (или Центральная) Африка (ФЭА, 1910 г.) с административным центром в г.Браззавиль.

ФЭА просуществовала до конца 1958 года, после чего распалась на ряд отдельных полуавтономных территорий, получивших статус и условное наименование «*республик*»: Габон, Народная Республика Конго, Центрально-Африканская Республика и Чад. ФЗА – до апреля 1959 года, после чего вместо нее на карте Северо-Западной Африки появились, также условно говоря, «*республики*» Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольты, Дагомея, Исламская Республика Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал. Условно, поскольку ни о какой ликвидации колониального господства в этих территориях речь не шла. Напротив, политика французских завоевателей была направлена на сохранение сложившихся за минувшие столетия отношений между метрополией и ее колониальными владениями и упрочение её колониального господства на континенте.

К концу XIX в. был практически завершен колониальный раздел Северо-Западной Африки и решены задачи первого этапа африканской политики Франции: захватить как можно большую территорию региона. Создать на ней огромную по площади колониальную империю. «*Застолбить*» её, колонизировать. Не допустить покушений на нее, а тем более захвата другими странами Европы. Доказать всем им свое преимущество перед ними в «*законности прав*» Франции на захваченную территорию.

Колониальная империя Франции в Африке представляла собой сплошную территорию от Гвинейского залива на юге до Средиземного моря на севере площадью 5,793 млн. кв. км (*против 3,22 млн. кв. км в 1860 г., увеличившись за 40 лет в 1,8 раза*) с населением более 36 млн. человек [здесь и далее подсчитано по: 7; 14].

Правда, этот успех был омрачен для Франции тем, что другим странам Запада (*Германии, Португалии, Испании, Италии, Бельгии*) также удалось создать собственные колониальные империи. Хотя территориально и не такие крупные. За исключением одной лишь Англии – основного соперника Франции, – опередившей её-таки в борьбе за территориальное преимущество на Африканском континенте (*площадь колониальной империи которой к началу XX в. составила 5,957 млн. кв. км*).

* * *

Во второй период африканской политики Франции (1900–1995 гг.) основной её задачей стало освоение захваченной и колонизированной территории Северо-Западной Африки. Ведь в Средние века мысль заняться исследованием внутренних районов континента, например с целью разведки ценных полезных ископаемых, никому из французских завоевателей не приходила даже в голову [см. 8, с. 209]. Готовность и стремление проникнуть во внутренние районы захваченной африканской территории проявилось лишь в середине XVIII века, когда в эти, экономически отсталые, аграрные районы хлынул французский промышленный и финансовый капитал, преимущество которого над вывозом товаров вскоре стало очевидным.

Характерными чертами этого периода стали массированное вложение национального капитала в освоение захваченной африканской территории. Интенсивная эксплуатация её природных ресурсов. Бесцеремонное вмешательство французских колониальных властей в социально-экономические внутри- и межплеменные отношения путем оказания влияния на политику местных правителей (*деев, беев, эмиров, султанов, президентов*), воздействия на них в интересах промышленников и финансистов метрополии. Начало освободительной борьбы африканского населения против политики французских завоевателей и – как следствие – колониального господства Франции.

Благодаря притоку французских капиталов в регионе началось сооружение дорог, строительство портов, аэродромов, налаживание линий связи. Всё это – для обеспечения финансово-промышленным (*прежде всего горнодобывающим*) компаниям необходимых условий для разведки и эксплуатации местных природных ресурсов.

По мере умиротворения местного населения, недовольного напористой деятельностью иностранных завоевателей и оказывавшего им посильное сопротивление, французские колонисты захватывали в регионе крупные земельные массивы и создавали на них фермерские хозяйства капиталистического типа с использованием труда аборигенов. В промышленных масштабах налаживали производство местных, экзотических, на взгляд и вкус европейцев, сельскохозяйственных культур (*арахиса, хлопка, сахарного тростника, сорго, риса, мила, проса, маниоки, кофе, какао, бананов, ананасов, пальмового масла и др.*) и последующий вывоз их в метрополию. Особым спросом у колонизаторов пользовались также гуммиарабик, соль, каустическая сода.

В результате за годы колониального господства Франции в регионе местная экономика приобрела однобокий характер. Промышленность не развивалась. Животноводство велось экстенсивными методами. Такая политика никоим образом не способствовала развитию африканской экономики. Напротив, тормозила его, обеспечивая в перспективе зависимость от мирового рынка, и в целом усугубляла и без того тяжелое положение африканского населения [подробнее здесь и далее см. 2, сс. 36–39]. Направленная на сохранение и укрепление сложившихся за предыдущие столетия экономических отношений между метрополией и зависимыми от нее африканскими территориями, эта политика способствовала упрочению в них колониального господства Франции. Отношений, основанных на разведке и добыче в этих территориях ценных полезных ископаемых (*урана, касситерита, железной руды, фосфоритов, цинка, меди, свинца, цвет-*

ных металлов) с целью последующего вывоза их в метрополию. И поставок взамен их нефтепродуктов, промышленного оборудования, транспортных средств, продуктов питания.

Место и роль Магриба в политике Франции

Не оставляло без внимания французское руководство и район Магриба. Тем более что Средиземноморское побережье Северо-Западной Африки территориально расположено куда ближе к Европе, чем Сенегал и соседняя с ним зона Сахеля. Вполне естественно возникал вопрос, почему Франция с самого начала своих завоевательных походов (с XVII века) не озаботилась захватом прежде всего территорий именно Алжира, Марокко, Туниса и Ливии. Причина состояла в том, что Алжир, Тунис и Ливия еще в первой половине XVI в. стали частью Османской империи. Марокканцы же дали решительный отпор попыткам турок подчинить себе их султанат, долгое время сохранявший независимость. Благодаря чему сформировалось централизованное марокканское государство во главе с династиями мусульманских шерифов, а с середины XVII в. – ныне правящей династией Алауитов.

* * *

Однако первым объектом колониальной экспансии Франции в Магрибе стала все-таки Мавритания, территориально расположенная в непосредственной близости от Сенегала, откуда начались завоевательные походы французских колонизаторов. Обосновавшиеся в акватории р.Сенегал, в начале XIX в. они предприняли попытки установить контроль над торговлей гуммиарабиком из зоны Сахеля. Однако контролировать и облагать налогами эту торговлю, в свою очередь, стремились и арабские эмиры Трарзы и Бракны. Французские торговцы неодно-

кратно вступали в противоборство с ними. В 1855–1858 гг. губернатор Сенегала Луи Федебр возглавил даже кампанию против эмирата Трарза. Двигаясь из Сенегала на север, французские офицеры исследовали внутренние районы Мавритании и заодно – под предлогом защиты интересов французских торговцев – начали управлять ими как частью Сенегала, являвшегося уже к тому времени французской колонией в Северо-Западной Африке. В 1904 г. эти территории были выведены французскими колонизаторами из состава Сенегала и включены (1920) в состав Французской Западной Африки, столицей которой до 1957 г. являлся г. Сен-Луи – столица Сенегала.

Административное управление этими территориями и регулирование взаимоотношений между населявшими их племенами доставляло французским колониальным властям немало хлопот в силу постоянно обострявшихся в смежных территориях Сенегала и Мавритании (*расположенных по обоим берегам р. Сенегал*) родоплеменных распрей и соперничества между арабскими и берберскими, берберскими и негро-африканскими, кочевыми и оседлыми племенами. Вследствие этого даже после окончания Второй мировой войны некоторые районы, расположенные на сенегало-мавританской границе, продолжали оставаться под управлением французской военной администрации. Заинтересованность в чем, надо сказать, проявляли сами жители этих смежных территорий, страдавшие от кровавых столкновений между маврами, жившими в Сенегале, и сенегальцами – жителями Мавритании, на почве этнорасовых противоречий и конфликтов между ними. Которые не прекращались ни после 1958 года, когда Мавритания была включена в состав Французского сообщества. Ни после провозглашения её 28 ноября 1960 г. независимым государством Исламская Республика Мавритания (*ИРМ*). Ни в 1975–1979 гг., когда руководство ИРМ было занято попытками расширить свою национальную территорию за счет части территории бывшей

«Испанской» Сахары, которые, однако, не увенчались успехом.

* * *

Вторым объектом французской экспансии в Магрибе стал Алжир. Вторгшиеся туда (*июнь 1830 г.*) французские вооруженные силы разгромили войско местного правителя (*дея*) Хусейна и изгнали его из страны. Захватили город Алжир. Разграбили казну. В 1834 г. официально объявили о присоединении Алжира к Франции. Однако столкнулись с решительным сопротивлением алжирцев, которое продолжалось не менее 30 последовавших лет.

В отместку им за сопротивление колонизаторы провели коренную ломку традиционных социально-политических институтов Алжира, который был превращен ими в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Зѐмли государственного фонда и многочисленных племен, прежде всего тех, которые оказывали наибольшее сопротивление захватчикам, были конфискованы. Общинные земли принудительно дробились на мелкие участки и выставлялись на продажу. Благодаря такой политике половина лучших земель Алжира перешла в распоряжение французских колониальных властей, а также частных колонистов из Франции и других западноевропейских стран общей численностью 10 тысяч человек [здесь и далее: 55]. Французские спекулянты, авантюристы, военные и просто темные дельцы захватили лучшие земли. Стали создавать на них крупные фермерские хозяйства с использованием труда местных жителей.

Вместе с тем, свои земли и привилегированное положение сохранили многие мѐстные феодалы, которые нередко назначались чиновниками колониальной администрации, служа опорой и поддержкой французским завоевателям. Они также постепенно стали переходить к капиталистическим методам ведения сельского хозяйства. В то же время крестьяне были оттеснены колониза-

торами на малоплодородные земли горных и пустынных районов Алжира и массово разорялись.

Начало XX века ознаменовалось созданием в Алжире подконтрольных французскому капиталу предприятий по добыче ценных полезных ископаемых (*фосфоритов, железной руды, цинка, меди, свинца*) и обработке сельскохозяйственной продукции. Позднее (с 1970-х гг.) началось развитие морского пароходства и строительство железных дорог. Промышленное развитие способствовало налаживанию деятельности национальной буржуазии в сфере торговли и сельскохозяйственного производства; и пролетариата, занятого в основном в сельском хозяйстве. Так появились реальные признаки развития капитализма в Алжире, что, в свою очередь, вело к ослаблению региональных и межплеменных различий внутри алжирского сообщества, культурно-языковому сближению коренного населения, формированию алжирской нации и идеологии алжирского национализма, подъему национально-освободительного движения. Оно началось в ноябре 1954 г., когда был создан Фронт национального освобождения (*ФНО*), а в 1958 г. – Временное правительство Алжирской республики (*ВПАР*) в эмиграции. Это заставило президента Франции Шарля де Голля 16 сентября 1959 г. признать право алжирского народа на самоопределение. В ходе референдума 1 июля 1962 г. подавляющее большинство алжирцев высказалось за независимость, которая была признана правительством Франции. В результате 5 июля 1962 г. Алжир был официально провозглашен независимым государством.

* * *

Следующим объектом французской экспансии в Магрибе стал Тунис. Протекторат Франции над страной был установлен в 1881 году. Что вызвало восстание тунисцев, охватившее почти всю территорию страны. В результате французским завоевателям пришлось долго бороться с ними, чтобы сломить их упорное сопротивление.

Во избежание возможности столкновения со столь решительным сопротивлением местного населения в будущем колониальные власти создали новую систему управления в стране. Местный правитель (*бей*) был лишен реальной власти (*при сохранении за ним исключительно номинальной власти*), вся полнота которой была возложена на французского генерального резидента, который одновременно являлся премьер-министром. Пост военного министра занял командир французского экспедиционного корпуса.

В период французского протектората Тунис являлся не просто бедным, а в полном смысле слова нищим. Дефицитный в 40–50-ые годы XX века торговый баланс (*в млн. франков*) постоянно увеличивался. Так, если в 1938 г. импорт составлял 1560, а экспорт – 1353, то в 1951 г. – соответственно 63 8919 и 37 636 [12]. Владельцами крупных поместий с огромными (*размером 3–4 тыс. гектаров*) [55] земельными участками, на которых трудились местные крестьяне, стали французские предприниматели, военные, представители колониальной администрации.

Когда в тунисских недрах были обнаружены ценные полезные ископаемые (*фосфориты, железная руда, руды цветных металлов*), с целью их разработки и последующего вывоза в метрополию появились представители французских промышленных компаний и банков, готовых участвовать в эксплуатации природных ресурсов Туниса. Соответственно началось строительство шоссейных и железных дорог, сооружение портов.

Несмотря на подписание 20 марта 1956 г. франко–тунисского протокола об отмене протектората, в жизни Туниса мало что изменилось к лучшему. В стране оставались колониальные войска [здесь и далее см. 12]. Сохранялась военно-морская база в Бизерте. Имевшая для Франции важное стратегическое значение, она вызывала широкое недовольство тунисской общественности, поскольку представляла реальную угрозу для безопасности

Туниса. К тому же в Бизерте находилось 700 военнослужащих французских вооруженных сил. Глава государства президент Хабиб Бургиба потребовал от французского руководства немедленного вывода французских военных с территории страны и демаркации южной границы Туниса (с учетом прохождения вблизи нее нефтяных месторождений Эджелé, откуда начинался нефтепровод для поставки в Тунис алжирской нефти).

В отместку президенту Х.Бургибе за его решительное отстаивание жизненно важных интересов страны 20 мая 1957 г. Франция прекратила оказание финансовой помощи Тунису, национальная экономика которого целиком и полностью зависела от бывшей метрополии.

Обострение взаимоотношений двух стран дошло до вооруженного конфликта, к урегулированию которого подключилась ООН, ни одна из стран-членов которой, однако, не поддержала позицию Франции по проблеме. В результате к осени 1963 года Франция была вынуждена эвакуировать из Бизерты свои военные объекты и вывести оттуда свои вооруженные силы.

* * *

Интерес к Марокко, как указывалось чуть выше, Франция проявила еще в конце XIX века. Но установить над ним протекторат вознамерилась лишь в 1904 г. Причиной послужило то, что султанат являлся благополучным государством в том смысле, что Алауитской династии удавалось сохранять его независимость. Это не давало явного повода европейским завоевателям откровенно вмешаться во внутренние дела государства. Поскольку еще в XV веке Марокко представляло собой «лакомый кусочек» не только для Франции, но и соседних западно-европейских государств: Португалии, Испании, Англии.

Другое дело – торговые связи между французами и марокканцами. Они были установлены во второй половине XVI века. Французы ввозили в Марокко сукна, полотна, скобяной товар, а вывозили оттуда кожу, шерсть, воск,

страусовые перья, медь, олово, финики и другие товары, в том числе поступавшие в Марокко из Томбукту (*слоновая кость, камедь*). Причем, для французов торговля с Марокко имела не столько коммерческое, сколько политическое значение в отстаивании своих интересов в борьбе с испанцами, также заинтересованными в развитии отношений с Марокко [здесь и далее: 8, с. 208].

Чтобы добиться своей цели, Франция подписала два двусторонних секретных соглашения с Англией (*апрель 1904 г.*) и Испанией (*7 октября 1904 г.*) о гарантии поддержки её намерения двумя этими странами и предоставлении им в последующем (*в случае успешного исхода задуманного*) в благодарность части территории марокканского султаната соответственно на крайнем севере и юге страны [см. 58].

В осуществление подписанных соглашений 30 марта 1912 г., в соответствии с Фесским договором, Франция установила над Марокко протекторат. Султан Сиди Мухаммед бен Юсуф, хотя и считался абсолютным монархом, правителем Французского и Испанского Марокко, а также порта Танжера с прилегающими к нему окрестностями (*общей площадью 373 кв. км*), в 1923 году объявленных международной зоной, которой управляли Франция, Испания, Англия, а с 1928 года – и Италия, однако фактически власть принадлежала французскому верховному комиссару, ведавшему также иностранными делами султаната.

Сразу после установления над Марокко протектората, Франция, не теряя времени даром и используя уже обретенный ею опыт завоевания Алжира и установления протектората над Тунисом, предоставила французским банкам и промышленным компаниям возможность приступить к разработке на марокканской территории ценных полезных ископаемых, к сооружению современной транспортной системы и развитию современного сельскохозяйственного производства, ориентированного на французский рынок. Этой возможностью воспользовались де-

сятки тысяч французских колонистов, которые поселились в Марокко, скупили большое количество крупных сельскохозяйственных угодий и приступили к «освоению» захваченной территории.

Установление французского протектората над Марокко и активная деятельность французских колонистов на его территории вызвали взрыв возмущения местного населения и повлекли за собой частые восстания в разных областях страны против колониального господства завоевателей. Наиболее значимым из них стало восстание рифских племен под предводительством эмира Абд аль-Крима. Они разгромили (июль 1921 г.) войска Испании, оказавшиеся вынужденными покинуть область рифов, в которой в 1922 г. была образована Республика Риф. Попытки испанцев возобновить военные действия против рифов (1924) не увенчались успехом. Тогда в дело вступили французы, принудившие рифов предпринять ответные боевые действия. Использование европейскими завоевателями новейших типов вооружений привело к тому, что упорная борьба рифов против войск Испании и Франции не увенчалась победой. Республика Риф была уничтожена (1926), а Абд аль-Крим сослан на остров Реюньон. Однако борьба марокканцев против европейских завоевателей в разных областях страны (*Тадле, Фесе, Тафилалете*) не прекращалась.

В январе 1951 г. генеральный резидент Франции в Марокко потребовал от султана С.М. бен Юсуфа осудить деятелей национально-освободительного движения и подписать петицию о лояльности французским властям протектората. Султан категорически отказался [здесь и далее см. 12]. Тогда власти протектората поместили его под домашний арест. Арестовали руководителей национально-освободительного движения. Учинили над ними судебный процесс. В начале марта подвергли столицу г.Рабат авиабомбардировке, а затем и полной оккупации французскими войсками. В августе совершили дворцовый переворот. Отстранили султана С.М. бен Юсуфа от вла-

сти, в январе 1954 г. выслали его с семьей сначала на о.Корсика, а затем – на о.Мадагаскар.

Эта акция французских властей вызвала еще большее возмущение марокканского народа. Во вторую годовщину государственного переворота в Рабате вспыхнуло восстание. Власти протектората вынуждены были уступить. В результате С.М. бен Юсуф вернулся на родину, где ему была устроена торжественная встреча. В тронной речи он объявил об окончании режима опеки и заявил о намерении создать в Марокко демократическую и независимую конституционную монархию, сформировать правительство, призванное учредить демократические институты и руководить общественными делами, начать переговоры о новом характере взаимоотношений с руководством Франции и Испании.

В марте 1956 г. был аннулирован договор 1912 года об установлении французского протектората над Марокко; 7 апреля 1956 г. – испанского. В 1957 г. Сиди Мухаммед бен Юсуф отказался от традиционного титула султана и стал именоваться королем Мухаммедом V. На Международной конференции (*г.Федала, Марокко, 8–29 октября 1956 года*) было принято решение об отмене международного режима в зоне Танжера и воссоединении города и его окрестностей с Марокко. 12 ноября 1956 г. страна была принята в члены Организации Объединенных Наций (ООН).

* * *

Ливия с 1517 г. находилась в зависимости от Османской империи, а в 1939–1947 гг. входила в состав Италии. Независимым федеративным королевством в составе трех провинций (*Киренаика, Триполитания и Феццан*) во главе с эмиром Киренаики Мухаммедом Идрисом ас-Сенуси была провозглашена 24 декабря 1951 г.

В наследство от прошлого независимая Ливия получила очень бедное и в основном неграмотное население. В обмен на существенную технико-экономическую по-

мощь правительство разрешило США и Англии сохранить свои военные базы на территории страны.

Второе десятилетие независимого развития Ливии разительно отличалось от первого. В 1959 г. в ливийских недрах были обнаружены огромные запасы нефти. Хлынувшие в страну поступления от её экспорта, позволили правительству отказаться от иностранной помощи, и оно расторгло соглашения о сохранении американских и английских военных баз на ливийской территории.

В 1963 г. было отменено федеративное устройство Ливии, и она была объявлена унитарным государством. 1 сентября 1969 г. группа молодых армейских офицеров во главе с Муаммаром Каддафи осуществила государственный переворот. Король Идрис I был отстранен от власти, вся полнота которой перешла к Совету революционного командования во главе с М. Каддафи, который руководил Ливийской Арабской Республикой (ЛАР) в соответствии с провозглашенным им принципом «*исламского социализма*».

В соответствии с этим принципом к 1973 году по инициативе главы государства была проведена национализация всего иностранного имущества; 51% акций всех иностранных нефтяных компаний; розничной сети сбыта нефтепродуктов и газа. Введен контроль над производством и сбытом нефти; установлена государственная монополия на экспорт нефтепродуктов, благодаря чему удалось сократить зависимость Ливии от иностранного влияния. Одновременно из страны были выведены иностранные военные базы.

Были также предприняты меры по вытеснению частного капитала из розничной и оптовой торговли и ликвидации частного владения недвижимостью.

Рост мировых цен на нефть в 1970-ые годы позволил Ливии накопить значительные финансовые средства за счет экспорта её в страны Запада. Государственные поступления от экспорта нефти шли на финансирование градо- и дорожного строительства, создание современ-

ной системы социального обеспечения населения. Одновременно огромные суммы расходовались на создание хорошо вооруженной современной армии.

2. Африканская политика Франции и других стран Запада и США в период Первой и Второй мировых войн

Завершение территориального раздела Африки и активное освоение монополиями Запада природных ресурсов континента привели к образованию крупных трестов, синдикатов, концернов, артелей; концентрации крупного финансового капитала; сращиванию его с промышленным капиталом, что обеспечило финансовой олигархии доминирующее положение в промышленном производстве и сбыте промышленных товаров. В условиях неравномерности развития стран Запада и нарушения равновесия между ними, восстановить которое они надеялись путем передела уже поделенного мира, целями крупных финансистов и промышленников стали борьба за новые территории и источники сырья, вывоз капитала и сопутствовавшие им милитаризация и гонка вооружений. Суть этого процесса могла быть выражена словосочетанием: «*Грабь награбленное!*» Конкретным проявлением этой борьбы финансово-промышленного капитала за мировое господство стали Первая и Вторая мировые войны. Причем, по ходу развития событий соотношение мировых сил и состав коалиций менялись. Так, в Первой мировой войне (1914–1918) для достижения поставленных целей Германия, Австро-Венгрия и Италия образовали коалицию под названием «*Тройственный союз*» (создан в 1882 г.). Ему противостояло «*Тройственное соглашение*», или Антанта (1904–1907), объединившая Англию, Францию (*яростных соперников по территории*

альным захватам в Африке, как мы помним) и Россию. Всего в военные действия оказались втянутыми 38 стран. Во Второй мировой войне (1939–1945) Германия, фашистская Италия и Япония противостояли Англии, Франции и СССР. Всего в ней участвовали 62 из 73 существовавших в то время государств.

В военные действия были вовлечены также колониальные и зависимые территории империалистических держав Запада. Так, в Алжире с началом Первой мировой войны в армию было мобилизовано 173 тыс. алжирцев, из которых в ходе военных действий погибло 25 тыс. человек [11, с. 85]. Территория Чада во время Второй мировой войны была превращена в плацдарм для ведения боевых действий Франции и Великобритании против воинских подразделений Германии и Италии в Ливии. При этом в состав французских вооруженных сил в Чаде входили и участвовали в вооруженных действиях против итальянцев солдаты–чадцы [см. 50].

Вдохновителями обеих мировых войн были Соединенные Штаты Америки, рассчитывавшие воспользоваться плодами передела мира европейскими державами в свою пользу. В начале века – для уничтожения Российской империи, в 1939 г. – Советского Союза, ставшего для США с момента образования СССР (30 декабря 1922 г.) основным препятствием на пути к установлению их очевидного и непререкаемого, как они считали, мирового господства.

Однако эти цели Штатами достигнуты не были. Развитие событий в мире пошло не по тому сценарию, который разработали американские стратеги. Как не была достигнута и другая цель империалистов Запада: подавить или хотя бы ослабить революционное движение в своих странах и освободительное движение в колониальных и зависимых территориях Азии, Африки и Латинской Америки. Поскольку участие, например африканцев, в военных действиях на фронтах Первой и Второй мировых войн; отправка во Францию с началом Первой миро-

вой войны 119 тыс. алжирцев [11, с. 85] для пополнения численности необходимой ей для развития национальной экономики рабочей силы; начало массового отъезда алжирцев в метрополию, способствовало приобщению африканцев к опыту и традициям профсоюзного и рабочего движения – наиболее передовой части французского пролетариата, росту их политической сознательности и в целом – революционной деятельности и национально-освободительной борьбе.

Тем не менее, неудачи, постигшие на полях сражений союзников США по коалиции, не охладили их пыл, и они начали разрабатывать новый план уничтожения Советского Союза. Эту задачу Штатам, как они полагали, облегчил распад СССР (26 декабря 1991 г.). Однако становление взамен его Российской Федерации (РФ) обескуражило американцев, а очевидное грядущее укрепление её позиций на мировой арене вновь заставило их обратиться к идее уничтожения, на этот раз – возродившейся России.

3. Специфика отношений Франции со странами Северо-Западной Африки в послевоенный период

Третий период африканской политики Франции (1995–2007 гг.) связан с развитием взаимоотношений Франции с независимыми странами Северо-Западной Африки – её бывшими колониальными и зависимыми территориями. В 1959 г. таких стран на континенте насчитывалось менее десятка. К концу 1960 г. из 50 территориальных единиц Африки независимыми государствами стало 24 [59], в том числе более 20 – бывших французских колониальных владений [48], а в 1961 году – абсолютное большинство. Недаром по решению ООН (декабрь 1959 г.) 1960 год был провозглашен Годом Африки, что

символизировало завершение перехода от колониальной эры к эпохе независимости.

* * *

Становление собственной государственности было непростым делом для жителей молодых, только что освободившихся стран континента, хотя бы потому, что практически в каждой из них еще до обретения независимости возникли противоречия относительно форм этих государственных образований, соотношения государственных и партийных, партийных и правительственных структур, господствующей идеологии, характера экономической политики, ориентированности её на развитие государственного, частного или смешанного секторов экономики. К тому же многие из этих стран не имели даже базы экономического развития, а их лидеры – представлений о том, как им решать проблемы становления и развития национальной экономики. Тем более в отсутствии возможности собственного финансирования, в условиях, когда национальные валюты (*в тех странах, где они были*), нельзя было использовать для международных платежей. К финансовым трудностям добавились проблемы, связанные с нерентабельностью предприятий горнодобывающей и обрабатывающей промышленности (*в тех странах, где они вообще имелись*), оставшихся бесхозными после ухода западноевропейских колонизаторов, лишенными обслуживания квалифицированными специалистами.

Невозможность мирными способами решать проблемы экономического развития вела к обострению взаимоотношений внутри правивших верхушек, борьбе за власть, многочисленным перетасовкам кабинетов министров на фоне разраставшихся коррупции, казнокрадства, расхищения имевшихся финансовых средств. Государственным, как правило, военным переворотам. Установлению реакционных диктаторских режимов. И – как следствие вела к последующему обострению общест-

венно-политической и социально-экономической обстановки в каждой из стран, размаху волнений представителей разных слоев населения, прежде всего молодежи, в том числе выпускников средних учебных заведений, студентов, безработных.

В результате единственным способом преодоления трудностей руководители стран региона сочли возможность обратиться за помощью к бывшей метрополии. Правда, рассчитывая при этом на установление и развитие с ней в новых исторических условиях равноправных отношений, плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества с учетом реальных потребностей их народов. На конкретную помощь в решении многочисленных социально-экономических проблем. Прежде всего, – становления и развития национальных экономик, создания рабочих мест для решения проблемы занятости населения, модернизации систем здравоохранения и образования.

Обращение за помощью к бывшему колонизатору, с одной стороны, могло бы показаться странным: ведь именно метрополия несла ответственность за то положение, в каком в момент обретения политической независимости оказались её колониальные и зависимые территории, то есть архаичными, аграрными, экономически слабо развитыми. В то время как метрополия столетиями богатели за счет захвата их территорий, грабежа их природных ресурсов, эксплуатации их населения. Но, с другой стороны, кому как не Франции следовало кардинально исправить созданное ею самой положение в Северо-Западной Африке? В этом смысле так и должно было быть!

Тем более, что с освободившимися странами региона, особенно магрибинскими, Францию связывали не только географическая близость, но и многолетняя совместная история, тесные культурные и социальные связи. Многие французские граждане, например, до самого последнего времени считали Алжир составной ча-

стью Франции, её «средиземноморской провинцией», «средиземноморской вотчиной». Там они родились, выросли, получили образование в престижных колледжах. Затем отправились в Париж делать карьеру. Такая же картина наблюдалась в Марокко и Тунисе. Всё это предопределило особый характер отношений Франции с магрибинскими государствами.

В утрате связей с бывшими колониальными и зависимыми владениями в Северо-Западной Африке не было, разумеется, заинтересовано и руководство Франции. Поэтому демонстрировало мировому сообществу осознание ответственности за их будущее и положение в регионе в целом. И, хотя в отношениях между африканцами и французами сочетались «взаимная симпатия и соперничество, притяжение и отталкивание, близость и отчужденность, взаимопонимание и непримиримость» [44], на мировой арене Франция и ее бывшие колониальные и зависимые территории, ставшие независимыми государствами, стали и оставались важными стратегическими партнерами.

В определяющей степени этому способствовала внешнеполитическая деятельность президента Шарля де Голля (1959–1969) [подробнее здесь и далее см. 15, сс. 327–340]. Основными ее направлениями являлись проведение независимой внешней политики и посредничество между западноевропейскими державами и африканскими государствами путем установления диалогов между Востоком и Западом, «Севером» и «Югом», в частности, по вопросам, касавшимся периодически возникавших локальных конфликтных ситуаций в мире.

Африканская политика Франции в период президентства Ш. де Голля приобрела ярко выраженный патерналистский характер в отношении стран Тропической Африки, которым она начала оказывать экономическую и военную помощь [см. 16, с. 528; 26]. Заключила с 14-ью из них договоры, в соответствии с которыми эти страны остались в зоне французского франка (*учреждена в 1946 г.*), –

валюты, которая в январе 2002 г. была «привязана» к евро в соотношении: 1 евро = 655,9 французским франкам [16, с. 526; 26].

Что касалось военного содействия странам Тропической Африки, то взамен оказания его Франция получила право военного вмешательства в их внутренние дела с целью сохранения или восстановления в них (*в случаях необходимости*) внутривластной стабильности и обеспечения безопасности европейского населения.

При президенте Жорже Помпиду (1969–1974) французское руководство сформулировало внешнеполитическую доктрину так называемой «расширенной зоны безопасности». Она включала, с одной стороны, территории Западного Средиземноморья (*Португалии, Испании, Франции, Италии, Мальты*) и прилегающих к ней стран Магриба (*Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко, Туниса*) и Восточного Средиземноморья (*стран Ближнего и Среднего Востока*), а с другой стороны, – Тропическую Африку, Индийский океан, Азию, Атлантику и Тихий океан. Зоны, в которой, по мысли разработчиков доктрины, в случае необходимости в любой момент должны были быть готовы вступить в действие частично или полностью французские вооруженные силы (*ВС*). Такую роль Франция брала на себя руководствуясь тем, что в 1960 г. уже располагала ядерным оружием [см. 48].

Африканской политикой президента Валери Жискар д'Эстена (1974–1981) ставилась задача создать ассоциацию солидарных в политическом отношении и взаимодополняющих друг друга в экономическом плане стран Европы, Африки и Средиземноморского бассейна, где сосредоточены основные интересы французских монополий.

При президенте Франсуа Миттеране (1981–1995) в зону приоритетного влияния Пятой Республики по-прежнему входила Тропическая Африка. Однако с начала 1990-х гг. перед главой государства со всей очевид-

ностью встал вопрос о необходимости пересмотра проводившейся с конца 1970-х гг. стратегии безотказного субсидирования Францией этих стран и завершения периода её особых отношений с ними. Эта стратегия явно не оправдала себя и полностью провалилась, что вынуждено было признать французское руководство, поскольку обнаружило слабую эффективность в преодолении экономической отсталости стран континента, проявляющуюся лишь в предоставлении им займов, рассчитывать на возвращение которых не приходилось по причине неуёмной коррумпированности местных чиновников [см. 16, с. 529].

Вторым важным направлением африканской политики Франции в период президентства Ф.Миттерана являлось военное содействие странам континента независимо от степени их демократизма и социально-политической ориентации, и предоставление оружия конфликтующим сторонам. Именно поэтому там находились французские военные базы и дислоцировались вооруженные силы. В 1970-ые гг. они неоднократно использовались для вмешательства [подробнее здесь и далее см. 15, сс. 333–336] в возникавшие в регионе время от времени конфликтные ситуации (*например, в Мавритании против партизан Фронта ПОЛИСАРИО, выступавших за независимость территории бывшей «Испанской Сахары», или Чаде – против повстанцев ФРОЛИНА*).

Однако практика подтверждала, что попытки вмешательства во внутренние дела африканских государств дискредитировали в глазах африканцев как французскую дипломатию, сутью которой традиционно являлось лавирование между «*прогрессивными демократическими*» и «*умеренными*» прозападными режимами, так и политику Франции в целом. Поэтому официально признавалось, что иностранное военное вмешательство в вооруженные конфликты не приводит ни к их урегулированию, ни к нормализации обстановки в регионе, и провозгла-

шалась необходимость урегулирования африканских конфликтов самими африканцами.

Этот последний довод сыграл плохую шутку с президентом на примере франко–алжирских политических отношений [здесь и далее см. 44]. Отмена второго тура парламентских выборов в АНДР по причине убедительной победы в первом туре (*декабрь 1991 г.*) Исламского фронта спасения (*ИФС*) стала поводом для осуждения французским руководством действий алжирского режима и проводившейся им политики. «*Необходимо уважать волю народа*», – назидательно заявил в этой связи президент Ф.Миттеран. Следствием чего стало ухудшение отношений между двумя странами.

Позиция главы государства не изменилась даже после того, как в Алжире развернулась активная деятельность радикальных исламистов, экстремистов и террористов в отношении представителей властей, интеллигенции, мирного населения под лозунгами борьбы за создание в стране исламского государства, основывающегося на догмах ортодоксального шариата. С подачи президента французские власти в течение всех 1990-х годов продолжали считать и называть алжирских террористов «*группами вооруженной оппозиции*».

* * *

Президент Жак Ширак (1995–2007), как и его предшественники, стремился сохранять большой авторитет, которым пользовалась Франция в Европе и мировом сообществе в целом [здесь и далее см. 16, сс. 530–538]. Неизменно оставаясь сторонником политики президента Ш. де Голля, никогда не менял своих убеждений. Всегда выступал за сильную центральную власть. Проводил активную внешнюю политику. Пользовался авторитетом и умением устанавливать хорошие отношения даже с политическими противниками. Последовательно выступал против любого вида экспансии. Считал, что каждый за-

кон должен иметь четкую социальную направленность, и, глубоко зная изнутри работу правительства (*которое возглавлял в 1974 и 1986–1988 гг.*), особое внимание уделял внутренним социально-экономическим проблемам страны.

Особое мнение главы государства по всем этим вопросам способствовало постепенному переосмыслению позиции руководства Франции относительно событий 1990-х гг. в Алжире, формированию нового восприятия Парижем обстановки в этой стране, созданию политических условий для последующего потепления франко–алжирских отношений. Чему благоприятствовал обмен визитами глав государств (*в 2001 и 2003 гг.*), в ходе которых ими была подписана «Алжирская декларация» об интенсификации политических контактов, развитии взаимодействия Европейского союза (ЕС) и Магриба в борьбе против международного терроризма, укреплении экономического и культурного сотрудничества.

Речь шла, в частности, о развитии и налаживании «*взаимовыгодного партнерства*», основанного на прямых французских инвестициях в алжирскую экономику; содействии Франции проведению в Алжире экономических реформ и осуществлению разных алжирских проектов; оказании ею поддержки Алжиру на переговорах о получении им помощи и кредитов от международных финансовых организаций.

Президент Ж.Ширак был воодушевлен достигнутыми договоренностями об активизации франко–алжирских связей. В ходе государственного визита в Алжир (*март 2003 г.*), подчеркивая особый характер взаимоотношений двух стран, он неоднократно прибегал к таким терминам, как «*исключительное партнерство*», «*новое и огромное поле, открывающееся перед Францией и Алжиром*», «*глубокое, крепкое и долгосрочное партнерство*», которое не будет лишь «*процветающим торговым обменом*», а станет партнерством «*великих совместных свершений*» [44].

Однако договоренности, достигнутые в рамках «Алжирской декларации», сразу же подвергли сомнению возможные перспективы подлинно «*взаимовыгодного партнерства*», поскольку в его осуществлении стороны изначально преследовали недостижимые цели: Париж был заинтересован в эксплуатации ценных полезных ископаемых на алжирской территории в обмен на поставки товаров, в чем не был заинтересован Алжир. В свою очередь, Алжир проявлял заинтересованность в получении прямых иностранных инвестиций для осуществления конкретных проектов развития национальной экономики, которыми Франция не располагала.

Причиной послужила проводившаяся ею в 1970–1990-х гг. военная политика по наращиванию вооружений в Африке, приведшая, в конечном счете, к необходимости существенного сокращения объемов средств, выделявшихся на цели эффективного вмешательства во внутренние дела стран континента. Именно из-за отсутствия значительных финансовых средств помощь Франции развитию стран континента в период с 1995 по 2000 гг. сократилась на 25,8%, в то время как ЕС, напротив, увеличилась за тот же период вдвое [16, с. 532].

Неподъемными для Парижа стали также ежегодные расходы на оказание гуманитарной помощи странам Африки, составлявшие почти 10 млрд. евро [16, с. 532; 26]. Учтя трудное финансовое положение Франции, оплату примерно половины этой суммы взяли на себя международные благотворительные организации и/или структуры ЕС [см. 26].

Выход был найден в рамках взаимодействия Франции и Алжира с Европейским союзом (*ассоциированным членом которого в октябре 2002 г. стала АНДР*). Учитывая, что после 1998 года помощь Франции стабильности и развитию стран Африки оказывалась именно в рамках ЕС, наращивание её усилий она считала залогом сохранения собственного влияния на континенте. Говоря о перспективах евро-средиземноморского со-

трудничества, президент Ж.Ширак заверил алжирских собеседников в том, что Пятая Республика приложит все усилия для его сохранения в качестве одного из приоритетов внешнеполитической деятельности Европейского союза [см. 44].

Активная позиция главы государства по вопросу, касавшемуся перспектив евросредиземноморского сотрудничества, обеспечила Франции и её президенту большую популярность, особенно в странах, придерживавшихся аналогичной позиции. Не только Магриба, но и Тропической Африки, поскольку 15 из 20 стран этих регионов всегда поддерживали в ООН Францию и ЕС по всем важным вопросам международного сотрудничества [см. 26]. Поэтому в период президентства Ж.Ширака руководство страны в целом намеревалось сохранять предпочтение в отношении франкоязычной Африки, продолжая оказывать экономическую помощь преимущественно беднейшим странам континента путем подключения к этой деятельности соответствующих структур ЕС, Международного банка реконструкции и развития (*МБРР*), Международного валютного фонда (*МВФ*).

Суть африканской политики Ж.Ширака состояла в обновлении концепции экономического развития Африки. Из нее следовало, что Франция оставалась главным источником экономической помощи африканским государствам. Предусматривался отказ от прежнего деления континента на франкоязычную и англоязычную зоны, что мировому сообществу подавалось как разрыв с неокOLONиалистской традицией и обращение к прагматизму [здесь и далее см. 16, сс. 530–531; 26].

Изменился характер и военного содействия Франции странам Тропической Африки. Руководство страны осознало ограниченность своих возможностей существенно влиять на развитие событий в регионе и – как следствие – неэффективность своей миротворческой миссии в целом. Ведь обслуживание военных баз, поддержание в рабочем состоянии их инфраструктур и содержание

вооруженных сил ежегодно обходилось государственно-му бюджету в 450 млн. евро [здесь и далее: 26]. Между тем за 45 лет (с 1960 по 2005 гг.) французским вооруженным силам в регионе пришлось вмешиваться во внутренние дела африканских государств 46 раз.

Будучи не в состоянии и далее нести это бремя, тяжелое даже для такой экономически развитой державы, как Франция, руководство страны пошло на ликвидацию (в 1997–2002 гг.) многих своих военных баз в Тропической Африке и последующее сокращение количества остававшихся. Сократилась и численность находившихся в регионе военных: с 9.000 человек – в начале 1995 года до 6.790 чел. – в начале 2014 года [соответственно: 16, с. 529; 26].

Президентская администрация пришла к выводу, что задачей французской дипломатии должно оставаться предупреждение конфликтов на континенте и оказание помощи странам Африки в проведении ими их собственных операций по поддержанию мира при опоре на содействие мирового сообщества. Отдавая при этом предпочтение государствам, сделавшим выбор в пользу демократии и защиты прав человека [см. 16, сс. 530–531].

Таким образом, деятельность французской дипломатии, направленная на укрепление позиций империалистических монополий Запада на континенте и обеспечение «посредничества» между ними и странами Африки выглядела успешной, поскольку способствовала разрядке международной напряженности и снижению уровня конфронтации. Однако использование Францией военной силы с целью недопущения конфликтных ситуаций на континенте во вред себе и другим странам Запада порой приводило к обратному результату. Примерами чего служили борьба за власть в Чаде (1965–1983); первое восстание туарегов на севере Нигера и Мали, требовавших автономии (1990–1998); второе – в Нигере (2007–2009), когда туареги захватили и долго удерживали г.Агадес.

Руководство Франции неоднократно подвергалось критике со стороны США и Канады за стремление обеспечить стабильность в её бывших колониальных владениях и зависимых территориях, поскольку, по их оценке, такая *«помощь способствовала лишь укреплению антидемократических порядков, шла на закупки вооружения и содержание военного полицейского аппарата диктаторов»* [16, сс. 531–532].

В начале 2000-х гг. в попытках сохранить влияние в Северо-Западной Африке Франция столкнулась с еще большими трудностями, обусловленными, опять-таки, отсутствием у нее значительных финансовых средств, в том числе вследствие разразившегося в 2008 году мирового финансового кризиса. В силу ограниченности реальных возможностей существенным образом влиять на развитие событий в регионе, она подключилась к многосторонним действиям стран-членов ЕС по оказанию помощи африканским государствам и обеспечению в них внутривнутриполитической стабильности. Сделав при этом упор на сохранение и даже наращивание своего влияния в регионе путем оказания помощи наиболее экономически слаборазвитым странам, якобы с целью искоренения в них бедности [см. 16, с. 535]. И отказавшись от традиционной политики военного вмешательства в конфликтные ситуации и самостоятельных действий, препоручив эту миссию Международным силам ООН. Благодаря чему существенно сократились её расходы на военное содействие африканским государствам: со 151,34 млн. евро в 1994 г. до 93,51 млн. евро в 2003 г. [16, с. 535].

Столкнувшись с угрозой международного терроризма, страны Запада осознали необходимость единства действий для противостояния ему. Для Франции проблема оказалась двоякой. С одной стороны, покончив с колониальным прошлым, она, если и не ушла из Африки окончательно, то значительно сократила свое присутствие на континенте. Однако была заинтересована в сохранении и развитии отношений со странами региона,

которые, в свою очередь также были заинтересованы в сохранении и развитии отношений с бывшей метрополией.

С другой стороны, не без содействия Франции (со времён Первой и Второй мировых войн), за долгие годы в стране сформировалась огромная по численности диаспора иммигрантов, выходцев из тех же африканских государств, в основном магрибинских, которые западноевропейцами вполне могли восприниматься потенциальными террористами. Поскольку события декабря 1991 г. в Алжире наглядно показали им реальную возможность прихода к власти исламских фундаменталистов.

Это поставило перед французским руководством вопрос о необходимости достижения диалога европейской и арабо-мусульманской цивилизаций с целью обеспечения, с одной стороны, безопасности западноевропейских государств, а с другой, – политической стабильности в государствах Северо-Западной Африки [см. 16, с. 538], с учетом того, что в конце 1980-х гг. Алжир оказался в глубоком социально-экономическом и общественно-политическом кризисе. Собственно, этот кризис и стал причиной проявления в исламской религии радикального направления исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма, взятого на вооружение его адептами для использования в жизни страны.

В рамках предложенного диалога предусматривалось осуществление политики Франции в двух направлениях. Во-первых, в рамках реализации идеи «*средиземноморского партнерства*» стран Западной Европы и Магриба путем развития экономического и культурного сотрудничества, взаимодействия в областях политики и безопасности на уровне гражданских обществ. Диалога, в котором, по мнению руководства Франции, «*Европа должна играть роль, соответствующую ее возможностям и амбициям*» [здесь и далее: 16, с. 538]. Цель диалога состояла в преодолении психологической пропасти

между двумя цивилизациями, их культурном взаимообогащении, выработке стратегии устойчивого развития.

Вторым направлением деятельности Франции и ЕС в Северо-Западной Африке должно было стать обеспечение западноевро-пейскими государствами поддержки необходимых преобразований в странах Магриба с целью построения в них правовых государств, укрепления их суверенитета, соблюдения ими прав человека. Главное же – создания в этих странах условий, могущих служить препятствием на пути распространения исламского терроризма по всему региону.

В осуществление намеченных планов, в середине 1990-х гг. в рамках многосторонних программ содействия развитию Франция выделила Алжиру, Марокко и Тунису 17% государственной помощи (*в двусторонних программах объем этой помощи составил 21%*). Около половины всей помощи было предоставлено странам бывшей французской Тропической Африки. В период 1996–2002 гг. наблюдалась тенденция сокращения доли двусторонней помощи Франции странам Африки и соответствующего увеличения доли многосторонней помощи.

* * *

Четвертый период африканской политики Франции (2007–2014 гг.) теснейшим образом был связан и определялся внешнеполитическим курсом президента Николя Саркози (2007–2012). Хотя в целом при нем политику Франции, как и в предшествовавший период, характеризовали борьба за политическое лидерство в Европейском союзе. Претензии на глобальное присутствие в Европе, Западном и Восточном Средиземноморье, Тропической Африке и обеспечение стабильности в этих регионах. Поддержание довольно прочных экономических и военно-политических позиций в бывших африканских владениях Франции. Сохранение у неё права на вооруженное вмешательство в развитие событий в регионе

с целью обеспечения безопасности европейского населения силами французских воинских контингентов, сохранявшихся еще на территории ряда африканских стран [см. 16, с. 529].

Вместе с тем, сразу по приходе к власти, глава государства заявил о намерении перейти на качественно новый уровень отношений со странами Африки, основанных на личных контактах с руководителями нефранкоязычных стран континента, богатых запасами углеводородного сырья и энергоресурсами [см. 22]. Суть стратегии состояла «в поддержке диктаторских режимов Африки в обмен на экономические преференции» [22]. Союзниками Франции по «средиземноморскому партнерству» (Италией и Испанией) это намерение Н.Саркози было воспринято, как стремление установить единоличный контроль над углеводородными и энергетическими ресурсами богатых ими стран региона, и, следовательно, отказ Франции от выдвинутой ею же самой идеи «средиземноморского партнерства» стран Западной Европы и Магриба. Иными словами, – курса на многосторонние действия стран-членов ЕС по оказанию помощи стабильности и развитию североафриканских государств [см. 28].

В то же время в озвученном главой государства 17 июня 2008 г. новом варианте «Белой книги» (доктрины по вопросам обороны и национальной безопасности) указывалось на необходимость борьбы с новыми опасностями (*кибератаками, терроризмом, эпидемиями, климатическими катастрофами*), появившимися в мире. Примером чего стали террористические акты 11 сентября 2001 г. в США. Новая французская стратегия безопасности предполагала усиление роли Евросоюза в вопросах обороны.

Вместе с тем особенностью нового варианта "Белой книги" в сравнении с предыдущим (от 1994 года) стало то, что с 2008 года «Франция основывает свою достаточно революционную доктрину национальной

безопасности не на гипотетическом всеобщем военном противостоянии в Европе, а сочетает оборону и обеспечение собственной национальной безопасности» [60].

Серьезность своих намерений Н.Саркози подтвердил 4 апреля 2009 г., официально заявив о возвращении Франции в военную структуру Организации стран Североатлантического договора (НАТО). И не случайно, поскольку в январе 2009 г., с приходом к власти в Вашингтоне демократов, в политическом курсе США наметились определенные изменения в связи со свёртыванием американской администрацией прямых военных миссий в странах мира. На первый взгляд это могло натолкнуть на мысль о намерении Белого дома отказаться от политики вмешательства во внутренние дела других стран и активного участия в их урегулировании. Однако вряд ли стоило рассчитывать на миротворчество американцев. Скорее (и со временем это стало очевидно), их цель состояла в предоставлении возможности главную роль в решении международных проблем и урегулировании региональных конфликтов играть Великобритании и Франции, а самим принимать лишь крайне ограниченное участие в них. С тем, однако, чтобы по завершении той или иной интересующей их операции *«поучаствовать в приобретении дивидендов от раздела имущества поверженных противников»* или, проще говоря, *«загрести жар чужими руками»*.

Такую возможность Соединенным Штатам, как, впрочем, и странам Запада, предоставили события, развернувшиеся в 2011–2013 гг. в странах Магриба, когда их одну за другой захлестнула волна так называемых революционных событий *«арабской весны»*. Президент Франции тогда откровенно заявил, что *«революции в арабских странах открыли новую эру в наших взаимоотношениях: сейчас там свобода и демократия противостоят диктаторским режимам. Мы связаны с этими государствами исторически и географически*

и не должны опасаться нынешних перемен, – заявил глава государства и продолжал: Есть надежда, что они соответствуют тем ценностям, которое дороги нам. Это – права человека и демократия. – И сделал вывод: впервые в истории они могут воцариться на всех берегах Средиземного моря» [61]. И это – при том, что для некоторых из стран региона революционные события «арабской весны» имели поистине катастрофические последствия.

Первым пострадавшим от этих событий стал Тунис. Там «арабская весна» завершилась отстранением от власти и вынужденным бегством из страны главы государства президента Зина аль-Абидина Бен Али. За Тунисом последовала Ливия, где аналогичные события развернулись с небывалой жестокостью, жертвой которой стал «лидер ливийской революции» Муаммар Каддафи. В Мавритании и Марокко аналогичные события прошли относительно спокойно и не привели к кардинальным и драматичным изменениям в политическом устройстве этих стран и жизни местного населения.

В Алжире события, сходные с «арабской весной», хотя и не получили такого названия, поскольку начались значительно раньше, чем в соседних странах, но продолжались без малого 10 лет и привели к гибели не менее 1.210 тыс. человек [подсчитано по: 1, сс. 55, 59, 67, 71, 73].

Непосредственное отношение к событиям в Алжире имела активная деятельность радикальной исламистской организации «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ). Созданная в 1997 г. в АНДР, она выделилась из алжирской же экстремистской организации исламского толка «Салафитская группа проповеди и джихада» (СГПД). Сначала АКИМ вела борьбу с властями Алжира. Позднее начала совершать террористические акты в соседних странах (*южных районах Туниса и приграничных с Алжиром и Ливией провинциях*) и постепенно стала

одной из основных сил, провоцировавших конфликты в регионе [подробнее см. 62].

Развитие событий в Магрибе показало, что недовольство широких народных масс и поддержавших их представителей общественности вызвало затянувшееся, по их мнению, пребывание у власти местных глав государств, проводивших неэффективную политику, не отвечающую насущным нуждам и потребностям населения. Чего, однако, в полной мере никак нельзя было сказать о стабильности и устойчивости политического режима Марокко.

4. Основные очаги напряженности, порожденные африканской политикой Франции

Что касалось Ливии, то социально-экономическому положению в этой стране накануне так называемых революционных событий «*арабской весны*» могли позавидовать не только многие страны Африки, но и достаточно развитые государства Западной и Восточной Европы. Причиной их в этой стране стали не безработица, не низкий уровень жизни населения, не умелое руководство страной «*лидером ливийской революции*» Муаммаром Каддафи, не допуская обострения социально-экономических противоречий в ливийском обществе, население которого материально было вполне обеспеченным, и уж никак не бедствовало. На начало 2000-х гг. Ливия была экономически вполне благополучным, если не сказать процветающим государством с достаточно высоким уровнем жизни.

В Джамахирии была безработица. В 2000–2013 гг. в среднем по стране она достигала даже порядка 25–30% [здесь и далее: 23; 39; 40; 45]. Но безработные получали пособие в размере \$ 730, что части их позволяло

не только не искать работу, но не работать вообще, а вести свободный образ жизни. На открытие личного бизнеса предоставлялась единовременная помощь в размере \$ 20 тыс. Минимальная заработная плата составляла \$ 1,785 (*медсестры – \$ 1 тыс.*). ВВП на душу населения равнялся \$ 14,884. На каждого члена семьи ежегодно выплачивалось по \$ 1 тыс. дотаций. Новобрачным выдавались \$ 64 тыс. на приобретение квартиры. Для многодетных семей действовала сеть магазинов с символическими ценами на основные продукты питания. Отсутствовала квартплата. Бесплатными были медицина и образование, причем, как в стране, так и за рубежом. Государственные кредиты являлись беспроцентными и практически бессрочными. Сельхозпроизводители не облагались налогами. В целом за 42 года пребывания М.Каддафи у власти численность ливийского населения увеличилась втрое. В 9 раз снизилась детская смертность. Продолжительность жизни увеличилась с 51,5 до 74,5 лет.

Все это было обеспечено благодаря наличию на ливийской территории несметных богатств: нефти, природного газа, огромного резервуара пресной воды под песками пустыни Сахара, протяженного Средиземноморского побережья. Эти природные и энергетические ресурсы не могли не вызывать зависть и вожделие руководителей западноевропейских держав, для которых обретение любой ценой и любыми средствами денег, золота, энергоносителей являлось целью жизни и смыслом существования. С безраздельной принадлежностью всех их Ливии империалисты Запада и США смириться никак не могли.

Причин завладеть этими богатствами у них было великое множество. Это и создание в Джамахирии в годы правления М.Каддафи справедливого общества, представлявшего собой уникальный опыт социального развития [подробнее здесь и далее см. 36], поскольку доходы от экспорта нефти шли на создание современной системы

социального обеспечения населения. И впечатляющие успехи в развитии национальной экономики, включая градостроительство. И создание хорошо вооруженной современной армии. И категорическое отвержение М.Каддафи принципов «*либеральной рыночной экономики*» и идеи так называемых инвестиций в форме продажи национального достояния представителям западного капитала.

И выступление его инициатором создания единого могущественного федеративного арабо-африканского государства с численностью населения 200 млн. человек. Попыток поэтапной реализации этой идеи путем создания Федерации Арабских Республики в составе Египта, Сирии и Ливии (1971); объединения Египта и Ливии (1973); образования Фронта стойкости и противодействия в составе стран-членов Лиги арабских государств, выступивших против мирного урегулирования конфликта с Израилем (1977); объявления о создании объединенного ливийско-чадского государства (декабрь 1980 г.) [см. 29; 50].

И идея введения в обращение вместо ничем не обеспеченного бумажного доллара вполне надежного ливийского золотого динара [подробнее см. 23; 63; 64; 65]. И провозглашение внешнеполитической доктрины, сутью которой являлась решительная борьба с империализмом и буржуазным Западом.

К этой борьбе, надо сказать, полковник долго и тщательно готовился: формировал хорошо обученную и до зубов вооруженную армию. Поддерживал вооруженные партизанские и террористические группировки в мире. Создавал условия и финансировал их успешную вооруженную борьбу. Организовывал на ливийской территории тренировочные базы для обучения ливийскими инструкторами повстанцев всего мира, обеспечивал их оружием, взрывчаткой, деньгами. Всё это, разумеется, давало повод империалистам Запада и США обвинять «*лидера ливийской революции*» в поощрении

международного терроризма и активном личном участии в нем.

Уникальные особенности ливийской действительности настолько расходились с интересами и понятиями руководителей западноевропейских (и не только!) государств (*США, Канады, Великобритании, Франции, Бельгии, Норвегии, Дании, Нидерландов, Катара и еще нескольких арабских государств*), что они решились ликвидировать негодный им режим. Особенно в связи с намерениями М.Каддафи пересмотреть условия нефтяных контрактов с зарубежными партнерами на более справедливых принципах. Наибольшую агрессивность, естественно, проявили страны-импортеры ливийской нефти: Франция, Великобритания, Италия, Канада, США и ряд других.

В марте 2011 г. Франция и поддержавшие ее США и Великобритания инициировали проведение против Ливии международной военной операции «Одиссея. Рассвет». Принятая Советом Безопасности ООН резолюция 1973 (*Лондон, 17 марта 2011 г.*) одобрила введение беспилотных зон над ливийской территорией и принятие «*всех необходимых мер*» для защиты мирных граждан [подробнее здесь и далее см. 23]. На общегражданском языке это означало проведение коалицией сначала воздушной фазы военной операции против мирного населения Ливии, а затем – сухопутной под предлогом «*защиты демократических ценностей*».

Фактически же смысл операции, совершенно очевидно, состоял в захвате территории, природных и энергетических ресурсов Ливии с целью последующего передела мирового нефтегазового рынка. Возглавила её НАТО. Активным сторонником ее проведения (*наряду с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном*) выступил президент Франции Н.Саркози [см. 25; 48].

Военная операция против Ливии готовилась заранее. Ведь империалистам Запада следовало создать в глазах представителей международной общественности види-

мость обострения обстановки внутри этой страны, вызванного якобы противостоянием там сторонников и противников М.Каддафи, что послужило бы им поводом ввести туда вооруженные силы так называемых НАТО'вских миротворцев.

Однако подавляющее большинство ливийцев поддерживало М.Каддафи и его политику. Ещё бы, ведь он обеспечил им, без преувеличения можно сказать, прекрасные условия для безбедного существования. Объективные противники М.Каддафи – жители Киренаики (*восточной провинции Ливии со столицей в г.Бенгази – родном городе свергнутого полковником в ходе революции 1 сентября 1969 года короля Идриса I*) и одновременно приверженцы бывшего монарха – считали, что в годы правления полковника им якобы уделялось значительно меньше внимания, чем остальным жителям страны. С учетом этого обстоятельства для подготовки вооруженных сил оппозиции именно в этот, восточный район Ливии были заранее заброшены и активно там действовали представители спецназ'а Великобритании и Иностранного легиона Франции [см. 23].

Развертывание военной операции против Ливии началось еще до того, как были сформированы совместное командование коалиции, структура, призванная контролировать ход операции, и выработан план проведения кампании. Осуществлялась же она столь стремительно, что это вызвало óторопь даже у представителей стран-участниц операции. Буквально на следующий день после принятия резолюции СБ ООН президент Н.Саркози объявил о готовности к началу «*военного вмешательства*» и отдал приказ о немедленном вылете в Ливию 20 французских истребителей.

Имелось в виду использование французской авиации для нанесения ударов по наземным целям, причем, не аэродромам, не складам для хранения горючего или оружия для боевой авиации, а по сухопутным, преданным М.Каддафи вооруженным силам ливийской армии.

Хотя на Лондонской конференции 29 марта 2011 г. о немедленном проведении военной операции против М.Каддафи и поставках оружия ливийской оппозиции не говорилось ни слова. Обсуждался лишь вопрос о предъявлении ливийскому лидеру ультиматума немедленно прекратить сопротивление и покинуть страну [здесь и далее см. 52, 7 апреля 2011 г., № 15, сс. 3–10]. Конкретно речь шла о «предоставлении гуманитарной помощи Ливии; оказании давления на М.Каддафи и изоляции его режима благодаря санкциям СБ ООН; поддержке усилий ливийской оппозиции по достижению политических перемен, которых они добиваются». Подчеркивалась, что представители стран-членов коалиции исполняли в Ливии «миротворческую роль».

Однако надежды стран Запада на быстрое урегулирование ливийского кризиса не оправдывались. Массового перехода сподвижников и сторонников М.Каддафи на сторону оппозиции не происходило. Даже несмотря на признание (прежде всего, Францией) Переходного национального совета (ПНС) Ливии «единственным законным представителем ливийского народа» [52, 24 марта 2011 г., № 13, с. 5] и введение в страну вооруженных сил для оказания помощи ПНС в установлении контроля над всей ливийской территорией [см. 33]. Вооруженные силы оппозиции оказались не в состоянии перейти в наступление на Триполи и добиться решающего превосходства над вооруженными силами Ливии. Все это вело к обретению конфликтом затяжного характера, что отнюдь не отвечало интересам западноевропейских государств. К тому же ряды оппозиционеров активно пополнялись за счет радикальных исламистов, религиозных экстремистов и террористов организации «Аль-Каида в исламском Магрибе», сторонниками которых все более явно становились страны Запада и США, что негативно сказывалось на их международной репутации.

Не помогло стратегам НАТО и использование нового вида информационного оружия, позволявшего им оказы-

вать сильнейшее психологическое давление на представителей правящей верхушки и командного состава вооруженных сил Ливии. Обращение к кибероружию свидетельствовало о том, что в попытке устранить ливийского лидера Организация Североатлантического договора успеха не добилась. Тогда-то западноевропейскими государствами и была предпринята молниеносная международная военная операция в Ливии: 19 марта 2011 г. (через два дня после принятия резолюции СБ ООН 1973), французские ВВС нанесли первые авиаудары по ливийским силам ПВО [см. 48; 52, 10 мая 2011 г., № 21, сс. 5–8]. То есть всё говорило о том, что Франция, если и не играла ведущую роль в войне против Ливии, то, совершенно очевидно, именно она стала одной из основных сил, разбивших войска М.Каддафи [см. 48].

Вслед за Францией к военной операции подключились США, Великобритания, Канада, Дания, Бельгия, Нидерланды. После того, как они открыто поддержали ливийских повстанцев, по всей стране развернулись интенсивные наземные и воздушные боевые действия, в результате которых погибли десятки гражданских лиц и пострадали мирные жители многочисленных населенных пунктов и целых городов, оказавшиеся отрезанными от баз снабжения, лишённые финансовых средств на поддержание жизненно важных потребностей. Всего со времени начала командования НАТО военной операцией в Ливии (31 марта 2011 г.) международные вооруженные силы совершили 8.878 боевых вылетов, в том числе 3.385 ударных [здесь и далее: 52, 2 июня 2011 г., № 23, с. 20]. Прибрежные воды страны патрулировало 19 военных кораблей.

Оказавшиеся неспособными оказать адекватное сопротивление силам НАТО, военную службу у М.Каддафи оставили и покинули родину 120 офицеров вооруженных сил Ливии. В результате численность его армии сократилась до 20%. Несмотря на это слабая военная подготовка повстанцев и потери, понесенные в ходе боев, не

позволяли им сломить сопротивление правительственных сил. Создавалась патовая ситуация, вследствие чего политическое и социально-экономическое будущее Ливии становилось непредсказуемым.

Благодаря политике западноевропейских стран и США, ранее единая страна была разрушена; расколота на анклавов, где отныне действовали враждовавшие между собой племена и военизированные формирования; фактически уничтожена. Новые ливийские власти оказались не в состоянии навести порядок. Их основные институты бездействовали. Страна по существу находилась под контролем бывших ополченцев, в том числе радикальных исламистов, разделивших её на секторы. Эффективное централизованное управление отсутствовало.

В соответствии с утвержденным Всеобщим национальным конгрессом (*ВНК, парламент*) исламским правом (*шариатом*) в качестве основы законодательства главным его источником было признано мусульманское религиозное право, которому обязаны были следовать все государственные институты и учреждения, регулировавшие деятельность финансового и банковского секторов экономики, а также уголовный кодекс страны. Все законы, противоречившие нормам шариата, были отменены. В повседневную жизнь ливийского народа внедрялись постулаты ислама, правда, пока что – умеренного, далекого от экстремизма.

Обладавшая некогда большим потенциалом и перспективной развивающейся экономикой, Ливия превратилась фактически в сырьевой придаток Запада, представлявший интерес для зарубежных инвесторов исключительно с точки зрения освоения её газовых и нефтяных месторождений и безудержного грабежа «*черного золота*». В начале декабря 2013 г. страна столкнулась с серьезными экономическими трудностями, вызванными сокращением на 80% доходов от экспорта энергоресурсов. Причиной послужило блокирование вооружен-

ными ополченцами работы нефтяных объектов. В результате, согласно данным Всемирного банка, в рейтинге по условиям ведения бизнеса Ливия опустилась на предпоследнюю (188-ую) строчку, опередив Чад [здесь и далее: 52, 7 ноября 2013 г., № 47, с. 3].

Всеми этими трудностями и проблемами Ливия была обязана западноевропейским державам, прежде всего США и Франции в лице президента Н.Саркози, их вмешательству в её внутренние дела, антикаддафистской направленности их политики. Нельзя также сбрасывать со щитов и позицию Организации Объединенных Наций, являющейся, согласно ее Уставу, миротворческой организацией, призванной решать международные проблемы и регулировать межгосударственные конфликты мирными способами. Однако именно ООН в нарушение этого основополагающего положения её Устава санкционировала вооруженное вмешательство во внутренние дела Ливии – отдельно взятой независимой страны.

Всё это свидетельствовало о низости и лицемерии руководителей стран Запада и США, использовании ими двойных стандартов во внешней политике с целью навязывания всему мировому сообществу собственного понимания мироустройства и характера межгосударственных отношений. Что наглядным образом проявилось на примере политики Франции в отношении Ливии, а президента Н.Саркози к тому же – в отношении лично М.Каддафи. Ведь военная операция против Триполи была осуществлена при активном участии в её организации, подготовке и проведении именно главы французского государства. Несмотря на то, что до этого деловые и личные отношения руководителей Франции и Ливии развивались вполне успешно. В июле 2007 г. состоялся визит президента Франции в Триполи. Подписание в ходе его и последовавший период межгосударственных соглашений о сотрудничестве двух стран в области ядерной энергетики, атомной энергии, мирного использования атомных технологий. О предоставлении Франции

права на ведение геологоразведочных работ на уран на юге Ливии и взятии ею на себя обязательства обучить ливийских инженеров обращению с ураном. Меморандум о военном сотрудничестве.

Было заключено множество контрактов, в том числе о закупке Ливией во Франции современных видов оружия, оборудования для радиосвязи, поставке оборудования для радиосвязи и противотанковых ракет «Милан», радиокоммуникационной системы «Темра», 21 самолета корпорации IBUS. Всего – на общую сумму свыше 18 млрд. евро [подсчитано по: 22; 25]. Более того, в октябре 2010 г. было подписано соглашение о выведении отношений двух стран на уровень «стратегического партнерства» [см. 22].

То есть прежде чем уничтожить М.Каддафи, Франция неплохо потрудилась над тем, чтобы по-крупному «обобрать» его на закупках французского оружия и одновременно сохранить это оружие в целости и сохранности в преддверии готовившейся империалистами Запада международной военной операции. По завершении которой, избежав лишних расходов на доставку к месту назначения, оно «отошло» ливийским оппозиционерам и пришедшим им на помощь боевикам «Аль-Каиды» – одной из крупнейших ультрарадикальных международных террористических организаций исламских фундаменталистов (создана в 1988 г. уроженцем Саудовской Аравии Усамой Бен Ладеном), осуществлявшей боевые операции по всему миру.

В личном общении между Н.Саркози и М.Каддафи сложились, казалось бы, нормальные, вполне дружеские, можно даже сказать приятельские отношения. Ничто, по большому счету, не предвещало грядущего катаклизма. Если бы не подлость и предательство – свойства человеческой природы, присущие множеству людей, не могущих удержаться и при любом удобном случае отказать себе в удовольствии совершать их, иной раз даже без всякой на то причины, просто так, из удовольствия

напакостить ближнему словом или делом, зная, что не понесут за это никакого наказания.

В случае же с Н.Саркози просматривалось куда более предосудительные цели. Оказалось, что его предвыборную президентскую кампанию спонсировал М.Каддафи, о чем открыто заявил его сын Сейф аль-Ислам [см. 23], и чего не скрывал сам полковник [см., например, 65]. Ясно, что при таком положении дел Н.Саркози необходимо было избавиться от выдвинутого в его адрес компромата.

Однако возвращать деньги Саркози никому не намеревался изначально, заранее рассчитав, что после очевидного разгрома Ливии и физического уничтожения членов семейства М.Каддафи ничто не помешает ему спокойно заняться «размораживанием» их авуаров в западноевропейских банках и присвоением лежащих в них на счетах немалых денежных средств. Чего он и добился. Ну, как тут не воскликнуть по аналогии с судьбой российского императора Павла I: «Бедный, бедный Муаммар! Бедный Муаммар!».

Правда, позднее, уже после официального сообщения о гибели М.Каддафи (20 октября 2011 г.), появились слухи, будто он жив, что ему удалось бежать из Ливии и что он скрывается где-то в Южной Африке. Жертвой же расправы с ливийским лидером стал якобы один из его двойников.

Так или иначе, но М.Каддафи повторил, по сути, судьбу других «борцов за народное счастье» – Фиделя Кастро, покойных Уго Чавеса, Моктара ульд Дадды. Все они были обуреваемы идеей создания нового, благополучного мироустройства, в котором каждый человек обрел бы счастье. Надеялись объединить народы всего мира для достижения этой цели. Рассчитывали изменить его к лучшему. Однако не учитывали того, что далеко не все в этом мире разделяют такие взгляды. Большинство людей под счастьем понимает обладание как можно большим количеством денег в виде американских дол-

ларов и дорогостоящих предметов роскоши. Причем, как можно быстрее, прямо сейчас, не дожидаясь наступления вселенского счастья, то есть того момента, когда все люди на Земле станут обладателями таких же несметных богатств. Не понимая, что счастье определяется не наличием и владением как можно большим количеством материальных благ, а степенью духовности и проявления человечности, понимания, сочувствия, доброжелательства, готовности помочь нуждающимся в этом в трудную минуту их жизни. То есть всего того, что в сконцентрированном виде выражается ёмким понятием «*ми-лосердие*» и чего нам совершенно не надо. Они – одни такие, крутые, самодостаточные, самоуверенные! Мир должен принадлежать им и только им одним! А романтикам, вроде М.Каддафи, Ф.Кастро, У.Чавеса, М. ульд Дадды и других, подобных им, считают они, – не место на Земле. Поэтому от них надо как можно быстрее избавиться, чтобы одним они не портили жизнь, а другим не служили примером для подражания.

Раскол Ливии привел к полной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране [подробнее см. 52, 26 июня 2014 г., № 28, сс. 7–12]. Поскольку между враждовавшими военизированными группировками повстанцев бывшей ливийской оппозиции, примкнувшими к ним боевиками «Аль-Каиды» и другими многочисленными вооруженными группировками исламистов, экстремистов и террористов, действовавшими в регионе, начался передел сфер влияния. Перекинувшийся из Ливии на весь центральный район Северо-Западной Африки, а оттуда – на Ближний Восток.

Интересно, что виновником создавшейся ситуации Франция, Великобритания и США объявили не кого-нибудь, а Ливию, несмотря на то, что именно она в наибольшей степени пострадала от действий этих самых исламистов [см. 35]. Но... такова логика двойных и тройных стандартов западников. Их цель состоит в уничтожении сначала одних «*виновников*», а затем тех «*винов-*

ников», которые уничтожали первых. Благодаря чему эффективность акций по уничтожению всех, кого они считают «виновниками», увеличивается, как минимум, вдвое. Главное же для организаторов таких акций, – что сами они пока живы.

Пока! До той поры, когда исламисты, экстремисты и террористы поймут, кто настоящие виновники их безрадостного существования. Ведь не от хорошей жизни они пошли в отряды боевиков и вынуждены порой убивать таких же, по сути, как они сами и их родные, простых, нищих и голодных африканцев [подробнее см. 10, сс. 5–29, 121–129]. Разумеется, благо для них, если удастся захватить одного или нескольких европейцев, особенно дипломатов, за которых можно получить хороший выкуп. Но ведь дипломаты не ходят по пустыне без охраны, а если и ходят, то не часто. А кушать-то хочется каждый день.

Тем не менее, вследствие активных боевых действий радикалов в районе Северо-Западной Африки вероятной стала возможность изгнания Франции с континента и ликвидации её влияния на страны региона, что грозило повлечь за собой крах французской экономики, зависящей от углеводородного сырья и энергоресурсов. И, если Мавритания, Марокко и Тунис не располагали такими видами стратегического сырья, или имели их, но в незначительных количествах, а Алжир, располагавший ими, но «завязан» на борьбе с доморощенными исламистами-фундаменталистами, то Мали, Нигер и Чад, согласно результатам исследований их природных ресурсов, оказались настоящими сокровищницами таких ценных полезных ископаемых, в том числе стратегического назначения, имеющих для Франции наиважнейшее значение.

Это золото (*третье место в мире по добыче, которая составляет 52 тонны ежегодно, ожидается, что в ближайшие 2–3 года она будет доведена до 100 тонн*) [28; 48], алмазы, бокситы, руды железа, марганца, поли-

металлов, молибдена, меди, урана, являющегося сырьем для ядерного оружия (по оценкам специалистов, месторождение Сарайя, у сенегальской границы, содержит около 12 тыс. тонн урана, что вчетверо больше добычи урана в 2012 году в Нигере) [здесь и далее: 28], горючие сланцы и нефть, редкие металлы и неметаллические руды, а также фосфориты, мрамор, гипс Мали.

Запасы урана (в 2012 г. добыто 3 тыс. тонн), нефти (запасы которой в начале 1976 г. оценивались в размере 2,7 млрд. т) [здесь и далее: 71], вольфрама, радиоактивных минералов пирохлора, торита, монацита, свинца, цинка и железной руды, каменного угля, в том числе коксующегося, природного газа (в 1976 г., по оценке, – 1,2 тыс. трлн. куб. м), фосфоритов, асбеста, барита, графита, керамических глин и других полезных ископаемых Нигера.

Запасы бокситов (с разведанными запасами 15 млн. т) [здесь и далее: 72], железной руды, руд олова и вольфрама, цинка, меди, урана, золота и нефти Чада.

Все убеждало Францию в том, что без такого стратегического сырья стран Африки сама по себе она – ничто, «нищая европейская окраина» [35]. И руководство страны прекрасно это понимало. Поэтому и не хотело терять ни Мали, ни Нигер, ни Чад. Тем более, Алжир – свою историческую «*вотчину*». Она ведь тоже богата ценными полезными ископаемыми, такими как нефть (1,5 млрд. т; третье место в Африке после Ливии и Нигерии) [75] и сланцевый газ (запасы которого, по официальным данным, оценивались в 17 трлн. куб. м, что почти вчетверо превышало разведанные запасы традиционного газа, составлявшие 4,5 трлн. куб. м) [60], а также железо, цинк, свинец, медь, битумный уголь, мышьяк, ртуть, фосфориты и др. [см. 68; 69; 73–77].

Проблема, однако, состояла в том, что после гражданской войны в Алжире (1988–1999) и так называемых революционных событий «арабской весны» 2011 года в Ливии районы Магриба и Сахеля оказались во власти

исламистских боевиков, радикальных фундаменталистов, экстремистов и террористов, бежавших из этих стран, спасаясь от преследования местных властей.

Под наплывом беженцев, уроженцев Южного Алжира, Восточной Мавритании, Северных Мали, Нигера и Чада, спасавшихся от боевиков.

Под контролем туарегов, жителей провинции Феццан в Ливии, поддерживавших «*лидера ливийской революции*» в разгоревшемся конфликте, который послужил им поводом для вмешательства в развитие событий в стране в расчете на создание в случае успеха «*Туарегской Джамахирии*» с богатыми нефтью районами. Но проигравших антикаддафистам и после гибели М.Каддафи бежавших из страны в поисках нового пристанища.

Большинство всех этих неприкаянных сгруппировалось в Северном Мали. В начале 2012 г. общая численность вооруженных террористов там составила 6 тыс. человек (*против 500 человек в 2010 г.*) из числа молодых людей, уроженцев Мали, Алжира, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Гамбии, Ганы, Мавритании, Гвинеи [17]. Туарегов (*на конец октября 2013 г., по неполным данным*) – порядка 5,5 млн. человек. В Нигере их насчитывался 1,72 млн. чел.; в Мали – 1,44 млн. чел.; в Алжире – 1,025 млн. чел.; в Буркина-Фасо – 600 тыс. человек [56; 57; 65; 66].

В поисках выхода из сложившейся ситуации туареги Феццана объединились с туарегами Аира и Азавада и, двигаясь исторически сложившимися караванными путями, направились на юго-запад Северного Мали. Воспользовавшись начавшимся (*январь 2012 г.*) вооруженным мятежом военных в этой стране и последовавшим за ним государственным переворотом (*21–22 марта 2012 г.*) для захвата географической области Азавад на северо-западе Мали (*которую считали и однозначно воспринимали государством Азавад со столицей в г.Томбукту*), 6 апреля 2012 г. они провозгласили её своим независимым государством [см. 55; 71; 72; 79].

Площадь самопровозглашенного туарегами «государства Азавад» составила 892,5 тыс. кв. км, что (равнялось территории двух с половиной Германий), или более 70% общей площади Мали [подсчитано по: 20, сс. 170, 878]. Численность туарегов – 1,44 млн. человек (около 9% общей численности всего населения Мали).

Одновременно туареги выдвинули притязания на соседнюю пустынную территорию Мали, расположенную к северу от р.Нигер, которую их предки контролировали в 1433–1591, 1780–1826 и 1863–1893 гг. [см. 3, с. 211]. В свою очередь вооруженные группировки радикальных исламистов, действовавшие на севере Мали, взяли под контроль и продолжали удерживать обширные территории страны с центром в г.Томбукту, численность населения которого составляла 35 339 человек (2012 г.) [80]. Так вслед за Ливией расколотой оказалась Республика Мали.

Однако не это стало самым трагичным для страны и ее народа, поскольку впереди их ждало гораздо более серьезное испытание. В апреле 2012 г. туареги-исламисты, представленные вооруженными группировками «Ансар ад-Дин» («Защитники веры»), «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), развернули вооруженную борьбу против туарегов-сепаратистов за главенство в самопровозглашенном последними государстве Азавад. Хотя, по заявлению одного из лидеров «Ансар ад-Дин», целью туарегов-исламистов являлось не отделение Азавада от Мали, а создание шариатского государства на всей территории страны и, возможно, также в Алжире, Нигере и Мавритании [см. 71]. К середине 2012 г. исламистам удалось установить контроль над территорией Азавада, провозгласить создание на ней своего эмирата и ввести на захваченной территории законы шариата, а в сентябре 2012 года начать военные операции по захвату центральной части Мали [здесь и далее см. 71].

Руководство Мали вынуждено было обратиться к мировому сообществу с призывом направить в страну международный воинский контингент для борьбы против воинствующих исламистов и принять действенные меры для нормализации обстановки в регионе. В ответ на это обращение Экономическое сообщество Западной Африки (ЭКОВАС) в составе 15 стран-членов под наблюдением Франции начало подготовку (ноябрь 2012 г.) к военной операции для восстановления контроля над захваченными исламистами районами на севере Республики. В декабре 2012 г. Совет Безопасности ООН дал военному контингенту из стран Западной Африки санкцию на вооруженное вмешательство в дела Мали и недопущение продвижения исламистов на юг [см. 72].

Вмешательству в развитие событий в регионе стран Запада, прежде всего Франции, осознававшей ответственность за положение дел в её бывших колониальных владениях в Африке, одним из которых являлось Мали, способствовало также изменение позиций руководителей вооруженных группировок туарегов-сепаратистов. Прежде всего, крупнейшей из них – «Национального движения за освобождение Азавада» (НДОА), а также «Верховного совета за единство Азавада», «Арабского (точнее, «исламского») движения Азавада» (ИДА), «Координационной структуры патриотических движений и сил сопротивления». Они представляли туарегов Мали, Ливии, Алжира, Нигера, действовавших на севере Мали [см. 74].

В июне 2013 г. в г.Бамако состоялась встреча лидеров этих группировок с представителями малийских властей, по итогам которой было подписано совместное заявление с изложением общей позиции сторон относительно урегулирования продолжавшегося с января 2012 г. острого кризиса в Республике. В документе содержалось обязательство вооруженных организаций туарегов «сохранять национальное единство и территориальную целостность Мали», не поднимать вопрос о территори-

альном разделе Республики, соблюдать приверженность принципам *«справедливого и сбалансированного социально-экономического развития всех регионов при уважении общинного разнообразия страны»* [53, 19 сентября 2013 г., серия БВ АФ, лист 14].

Однако противостояние активистов НДОА и исламистов, радикальных группировок друг другу и властям Мали не прекращалось. Подтверждением чего стали сентябрьские 2013 года события в г.Томбукту, когда двое исламистов-смертников подорвали начиненный взрывчаткой автомобиль [здесь и далее см. 53, 30 сентября 2013 г., серия БВ АФ, лист 13], и г.Кидаль (*на севере страны*), когда активисты НДОА атаковали армейский патруль в этом городе, обвинив инициаторами нападения правительственные войска. Это позволило им нарушить договоренности, достигнутые ранее с властями Мали, и вступить в сговор с исламистскими организациями «Ансар ад-Дин», АКИМ и ДЕДЗА [здесь и далее см. 53, 1 февраля 2013 г., л. 9; 6 февраля 2013 г., л. 13; 11 февраля 2013 г., л. 16; 13 февраля 2013 г., л. 14; 7 марта 2013 г., л. 16; 2 октября 2013 г., л. 14]. Новое обострение ситуации произошло 7 октября 2013 г., когда минометному обстрелу боевиков радикальных группировок подвергся г.Гао (*на северо-востоке Мали*). Ответственность за это последнее преступление взяла на себя террористическая группировка АКИМ [см. 53, 8 октября 2013 г., л. 16].

В ответ на изменение позиции руководства туарегов-сепаратистов представители ведущих общественных организаций, политических партий и профсоюзных движений Мали, но главным образом армейских кругов, пришли к однозначному выводу об отсутствии перспектив диалога властей с повстанцами. Они решительно отвергли возможность создания федерации в территории Мали на том основании, что *«предоставление автономии северным районам страны чревато большими опасностями»*, в то время как *«малийцы хотят обеспе-*

чения территориальной целостности страны и унитарного характера ее устройства» [53, 15 сентября 2013 г., л. 19].

Хотя в период борьбы туарегов за независимость Азавада местные жители Мали и сочувствовали им. Никаких массовых гонений на них не предпринималось, по крайней мере, в столице. Не наблюдалось также проявления к ним ненависти на расовой почве. Правда, иногда горожане выражали недовольство в отношении живших в столице ближайших родственников наиболее активных членов группировок сепаратистов, требовавших широкой автономии. Что же касалось жителей южных районов страны, в том числе города Бамако, то они даже помогали туарегам из северных районов, вынужденным бежать оттуда из-за вспыхнувших там вооруженных действий [см. 53, 12 февраля 2013 г., л. 15].

Участившиеся теракты в городах и населенных пунктах Северного Мали угрожали миру, безопасности и спокойствию не только в Республике, но и во всей зоне Сахеля. Это не могло не вызывать беспокойства руководства страны, что подтвердил министр национального примирения и развития северных регионов Мали Шейх Умар Диарра. *«Борьба с терроризмом и преступностью не завершена. Ситуация продолжает оставаться хрупкой во всем регионе»,* – заявил он, и призвал мировое сообщество *«не ослаблять внимание в отношении групп экстремистов»*, действовавших в Мали, ради *«окончательного урегулирования малийского кризиса. Очень шаткой,* – продолжал Ш.У.Диарра, *– остается положение в сфере безопасности, что требует продолжения участия мирового сообщества в борьбе против терроризма и трансграничной преступности»* [здесь и далее: 53, 18 октября 2013 г., л. 13].

Решимость *«продолжать открытый и откровенный диалог с группировками повстанцев ради достижения окончательного мира и установления безопасности в северных областях страны»* подтвердило правитель-

ство Мали, заверившее мировое сообщество в том, что *«продолжит борьбу с терроризмом, организованной преступностью и бандитизмом»*.

Для наведения порядка и достижения прочного мира в Мали была принята правительственная программа ускоренного социально-экономического развития северных районов страны. Предусматривалось осуществление около 40 проектов, направленных на укрепление её продовольственной безопасности; поощрение развития малого и среднего предпринимательства; оказание поддержки наиболее пострадавшим в 2012–2013 гг. (*вследствие вооруженного противостояния властей и боевиков вооруженных экстремистских организаций*) слоям населения, облегчение им доступа к социальным услугам. Одновременно глава государства заявил о готовности предоставить местным органам власти бóльшую самостоятельность в управлении делами региона, расширить права северных районов страны – мест обитания туарегов, требовавших автономии, – подчеркнув при этом, однако, что *«Мали является неделимой страной»* [53, 23 октября 2013 г., лл. 14–15].

Соперничество туарегов и вооруженных группировок радикальных исламистов и террористов в борьбе за обширную территорию Северного Мали, за власть и доходы от контрабанды (*которой они оказались вынуждены заниматься ради выживания*), дестабилизировали обстановку в регионе; привели к процветанию там терроризма, преступности, незаконной миграции, торговли мигрантами, оружием, сигаретами, бензином, подержанными автомобилями и т.п. Но главным образом, – захвату в заложники европейцев из числа специалистов, работавших в странах региона по контрактам, и частично дипломатов (*за которых можно было получить хороший выкуп*), а также контрабанды наркотиков, путь которых лежал из Южной Америки на Атлантическое побережье; затем через территории Мавритании и Мали – в центральную часть Северо-Западной Африки; далее через

Алжир и Ливию на Средиземноморское побережье континента, а оттуда – в Европу.

Этот опасный, но очень выгодный, с экономической точки зрения, вид деятельности привлекал в ряды вооруженных формирований исламистов-фундаменталистов многих местных жителей, преимущественно молодых людей (*в основном арабо-берберов и туарегов*), возможностью в случае удачи заработать средства для того, чтобы прокормить голодающих членов своих семей.

Представители международных организаций, занимавшиеся вопросами освобождения оккупированной территории Мали, уничтожения террористических организаций и криминальных структур, восстановления государственной власти в стране, с большим беспокойством воспринимали ситуацию, сложившуюся в Северо-Западной Африке. Опасались возможности развязывания исламистами-фундаменталистами боевых действий в регионе с целью силового захвата всей его территории. Создания в ней террористического государства, могущего служить отрядам «Аль-Каиды» тыловой базой и оплотом мирового халифата, образование которого являлось её конечной целью.

Наибольшую опасность в этом смысле представляла деятельность, скажем так, местной трансграничной террористической организации АКИМ, уже приведшая к превращению центрального района Северо-Западной Африки *«в пороховую бочку, готовую взорваться в любой момент»* [здесь и далее цитируется по: 75]. По словам министра иностранных дел Исламской Республики Мавритания (ИРМ) Х. ульд Хамади, там *«действуют криминальные банды, занимающиеся наркобизнесом и контрабандой, а также террористические сети, и вся зона Сахеля оказалась ослабленной как в социально-экономической сфере, так и в плане безопасности»*.

Опасения руководства ИРМ были небезосновательны, поскольку лидер АКИМ Абу Мусаба Абд эль-Вадуда еще в 2007–2008 гг. неоднократно призывал своих сто-

ронников из числа радикальных исламистов, действовавших в регионе, воспользоваться неустойчивой обстановкой в Мавритании и начать священную войну с целью превращения именно её в исламский халифат [см. 75].

Основанием для этого А.М.А. эль-Вадуду служило убеждение в том, что представители военной хунты страны, будучи союзниками США, действовали «по указке Америки, Франции и Израиля». Стало быть, полагал он, являлись олицетворением «*изменнических режимов, правящих исламским Магрибом*» [печатается по: 75].

Не удивительно поэтому, что, придя к власти (6 августа 2008 г.), президент Мавритании Мухаммед ульд Абдель Азиз выказал намерение жестко пресекать деятельность исламистов. Тем более что ИРМ неоднократно подвергалась нападениям боевиков АКИМ. На территории страны было обнаружено и ликвидировано множество лагерей, баз, так называемых «*спящих ячеек*» террористических группировок, действовавших в регионе, и предотвращено несколько готовившихся ими терактов. Мавританское руководство проявляло серьезное беспокойство неконтролируемым распространением оружия в регионе и попаданием его в руки боевиков АКИМ и других террористических группировок. Заявив, что впредь любому нападению на Мавританию будет дан жесткий отпор, с целью предотвращения возможных подобных нападений в будущем, руководство страны развернуло вдоль границы с Мали дополнительные силы Мавританских вооруженных сил [см. 76].

В начале марта 2013 г. руководство ИРМ проявило готовность участвовать в международной операции в Мали в рамках миротворческой Миссии ООН. Однако с оговоркой: «*как только это станет возможно*» [75]. Для чего решено было предварительно обсудить этот вопрос с представителями общественности и получить согласие на участие в боевых действиях в соседней стране «*всех мавританцев*», поскольку, как было заявлено, главным для Мавритании являлась не война

в Мали, а защита собственной территории [здесь и далее см. 75].

Положение осложнялось еще и тем, что беженцы из Мали, где шла борьба между исламистами и туарегами, стремились укрыться в соседних странах, прежде всего Мавритании и Алжире, которые вследствие этого оказались вынуждены обустроивать их и кормить. При том, что население ИРМ и АНДР само бедствовало. К концу ноября 2012 г. численность этих беженцев достигла 400 тыс. человек. Больше всего их приняла Мавритании [77], где в середине января 2013 г. их насчитывалось 55 тыс. человек, а начале февраля 2013 г. – более 150 тыс. чел. [53, 22 ноября 2012 г., серия ВА, л. 15; 81; 82]. Причем, их численность продолжала увеличиваться по мере разрастания конфликта вокруг Мали и расширения круга его участников, вследствие чего положение на севере Республики оставалось сложным и непредсказуемым.

Трудности с продовольственным обеспечением испытывало подавляющее большинство населения Мали, почти три четверти денежных средств которого уходило на приобретение продуктов питания, что не позволяло им пользоваться услугами здравоохранения и образования. Около 1,3 млн. жителей северных областей Мали вообще не было обеспечено продовольствием [53, 24 октября 2013 г., л. 14]. Всё убеждало в том, что самостоятельно выйти из серьезного внутривнутриполитического кризиса руководству страны не под силу. Настоятельно требовалась помощь мирового сообщества. Но кого именно? Франции, «несущей ответственную за всё происходящее в её бывших колониях»? Соединенных Штатов Америки – конкурента Франции на континенте? Стран-членов ЭКОВАС, ряду которых развитие ситуации в Мали реально представлялось их собственным ближайшим будущим?!

США, обеспокоенные нападениями боевиков (*пришедших то ли из Ливии, то ли с севера Мали*) на ком-

плекс по добыче и переработке природного газа в г.Ин-Аменас в 1300 км к юго-востоку от г.Алжир и захватом ими (16 января 2013 г.) в заложники нескольких сотен человек из числа работавших там алжирских и иностранных специалистов [подробнее см. 69; 83; 84] с целью получения за них выкупов разработали стратегию проведения международной военной кампании против террористов. Для этого (с подачи французов!) они в течение долгих месяцев «обрабатывали» руководство Алжира, уговаривая его подключиться к поддерживавшимся ООН вооруженным силам Мали, чтобы помочь им с интервенцией в этой стране [см. 34; 85]. Поскольку без участия Алжира, как полагали американские стратеги, «эта кампания вряд ли будет успешной» [34; 85].

Однако Алжир, еще не оправившийся от последствий собственной борьбы с теми же боевиками в ходе недавней гражданской войны, был совершенно не готов к этому. Да и быть втянутым в противостояние с ними – также, тем более – на территории иностранного государства.

Основанием для отказа участвовать во вмешательстве во внутренние дела Мали алжирским руководителям служило осознание того, что в годы гражданской войны им никто не помогал бороться с повстанцами. Поэтому они не считали себя обязанными помогать другим, оказавшимся в аналогичной ситуации, и предпочитали терпеть джихадистов, находившихся в пустынных районах Сахары, в тысячах километров от г.Алжир и Средиземноморского побережья страны, и отказывались бороться с боевиками АКИМ, действовавшими за пределами территории АНДР.

К тому же алжирские официальные лица были вооружены готовностью руководства Мали и стран Запада платить исламским боевикам огромные (десятки миллионов долларов) выкупы за похищенных ими десятки европейцев и канадцев, что еще более укрепляло их позиции.

Вместе с тем оставаться в стороне от развития событий в регионе Алжир также не мог. Ведь протяженность его государственной границы с Мали превышает 1500 км, с Ливией – 1300 км, вследствие чего территория страны крайне уязвима. Поэтому объективно он, скорее, заинтересован в диалоге с Мали, чем в обострении отношений с ним.

Вторжение Алжира в Мали, совершенно очевидно, было необходимо Франции, заинтересованной в восстановлении былого влияния в Алжире, а через него – в Мали, в недрах которого на севере страны (*район г.Кидаль*), по последним данным, наряду с золотом, алмазами, нефтью и горючими сланцами обнаружены залежи урана с запасами 100 тыс. тонн [86], и Нигере, где разведанные запасы урана на 11 июля 2014 г. были оценены в 200 тыс. тонн (*что позволило ему занять 9-е место в мире по его запасам и 6-е – по добыче*) [87; 88]. Именно урановые рудники Мали и Нигера, являвшиеся главным источником сырья для французских АЭС, вызывали обострённый интерес Франции к этим странам.

Однако заинтересованность в богатых стратегическими ресурсами Мали и Нигере проявляли не только Франция, США, Алжир, сами Мали и Нигер, разумеется, но и боевики действовавших в регионе террористических исламистских организаций. Поэтому будущее региона представлялось мрачным, и ни одной из заинтересованных сторон не сулившим ничего хорошего. Особенно Алжиру, вокруг которого сформировалось враждебное окружение. И Ливии, столкнувшейся с угрозой со стороны боевиков, опасностью «*перезаформатирования*» нового руководства Триполи, изгнания им с территории страны катарцев и турок, которые до этого, воспользовавшись неконтролируемым развитием событий в бывшей Джамахирии, нагло и безнаказанно танкерами вывозили ливийскую нефть и природный газ [см. 35]. А после того, как им, грубо говоря, указали на дверь, затаили

злобу и при любом удобном случае наверняка постарались бы отомстить.

* * *

Решающую роль в противостоянии радикальным исламистам сыграл президент Франсуа Олланд (*избран главой государства 15 мая 2012 г.*), африканская политика которого получила одобрение, как правых, так и левых политических сил страны. В осуществление её зимой 2013 г. глава государства санкционировал проведение в Мали силами французских военных операции «Сервал», представлявшей собой одобренную ООН интервенцию в эту страну западных держав во главе с Францией [подробнее здесь и далее см. 30; 48].

Тактика операции состояла в том, что боевикам, действовавшим в регионе, сначала была предоставлена возможность вооружиться ливийским оружием из арсеналов погибшего М.Каддафи, а потом вторгнуться в Мали и развязать там боевые действия против туарегов-сепаратистов. Затем территория страны подверглась мощным авиа-бомбардировкам французскими военно-воздушными силами. Всего за время кампании (*с 11 января по 13 февраля 2013 г.*) было совершено 970 боевых вылетов (*общей продолжительностью 1 тыс. часов*), свыше 170 из которых завершилось нанесением ракетно-бомбовых ударов по позициям противника (*тренировочным лагерям и складам боевиков*). Полеты каждый продолжительностью 20 часов осуществлялись днем и ночью. Разведывательная информация с бортов самолетов поступала на пункты подразделений ВВС и ВМС Франции. В результате бомбардировок только в первые дни проведения операции «Сервал» погибло 11 военнослужащих Мали, 60 человек получило ранения; потери боевиков составили сотни человек; погибли и мирные жители.

По завершении воздушной операции французский спецназ провел в зоне боевых действий разведку боем.

После чего туда вошли подразделения французских вооруженных сил. В их задачу входило уничтожение исламистов (*французы называли их «террористами»*). Обстановка в регионе резко обострилась. В этих условиях власти Франции направили на север Нигера отряды спецназ'а для охраны и защиты его урановых рудников от возможных действий боевиков. Алжир закрыл свою границу с Мали. Мавритания вдоль своих границ с нею развернула подразделения своей регулярной армии.

16 января подразделения французских ВС вступили в боестолкновение с отрядами боевиков. Которые, как правило, сдавали города без боя, а туареги вообще отказались от требования о признании независимости государства Азавад и заявили о намерении сотрудничать с центральными властями Мали.

Надо сказать, что в ходе операции «Сервал» пострадали не только люди, но и глинобитные здания в центре древнего Томбукту и его окрестностях, где хранились редчайшие старинные манускрипты: многочисленные средневековые рукописи (*древнейшие из которых относятся к XII веку*), с 1989 года находившиеся под охраной ЮНЕСКО как памятники Всемирного наследия. Было сожжено здание исторического исследовательского центра Ахмед Баба, включая библиотеку, в которой хранилось до 100 тысяч арабских и древнегреческих рукописей, что заставило Комитет ЮНЕСКО на 36-ой сессии (*июнь 2012 г.*) внести г.Томбукту в список Всемирного наследия как находящийся под угрозой уничтожения [см. 57]. И хотя позднее выяснилось, что рукописи удалось спасти, разрушение исторического достояния Томбукту мирового значения – на совести президента Франции. Если, конечно, она у него есть. Но он, видимо, рассуждал так: *«Чего мелочиться-то? Делать, – так по большому»*. А военным-то какая разница, где и что бомбить? Приказ есть приказ, и его надо выполнять, а рассуждать или тем более обсуждать его в их обязанности не входит. Так что по-своему они где-то и правы.

Желая подчеркнуть значимость операции «Сервал» в африканской и внешней политике Франции, важность миссии, взятой ею на себя и роли самого главы государства, на следующий день после начала её проведения президент Ф.Олланд заявил в обращении к нации о необходимости усиления мер безопасности на территории Пятой Республики и поручил премьер-министру в кратчайший срок изменить уровень контртеррористической угрозы. И не зря. Поскольку довольно скоро стало очевидно, что военно-политическое руководство страны изначально не просчитало степень террористической угрозы и возможные последствия борьбы с ней, а также то, что эта борьба могла затянуться надолго. Вполне реальной представлялась вероятность того, что даже в случае вытеснения организованных групп экстремистов с территории Мали, они, вероятнее всего, рассредоточились бы по территориям сопредельных стран.

Последовавшее развитие событий подтвердило эти подозрения. Поэтому по мере ухода французских ВС из Северного Мали на смену им в регион начали прибывать миротворцы ООН, общая численность которых, в конечном счете, составила 12,6 тысяч человек [111]. Отныне они стали объектами не прекращавшихся нападений исламистских боевиков АКИМ. Для противостояния им в июле 2014 г. президент Ф.Олланд оказался вынужден снова направить подразделения французских ВС. На этот раз – в Мавританию, Буркина-Фасо, Нигер, Чад и Мали. С целью проведения в регионе спецоперации. 10 октября 2014 года им в сотрудничестве с властями Нигера во время выслеживания боевиков, совершавших нападения на миротворцев ООН, удалось ликвидировать автоколонну, двигавшуюся из Ливии в направлении Мали в сопровождении транспортного конвоя с большим количеством оружия, и захватить в плен несколько исламистов.

Что касалось самой Ливии, то в ней нестабильная и крайне напряженная обстановка сохранялась с середины 2014 года. Ожесточенный характер приобрели начавшие-

ся в июле–августе столкновения разных группировок исламистских боевиков. Не прекращались вооруженные стычки с применением тяжелых вооружений в столице – г.Триполи (*где только за две недели боев погибло более 200 человек*) [112]. Продолжались боестолкновения в районе международного аэропорта Триполи, а также в г.Бенгази, на востоке страны. И покончить с этой вакханалией, порожденной ею самой, Франция оказалась не в состоянии.

* * *

Итак, расширение присутствия Франции в Африке определялось её большими стратегическими интересами, особенно в Ливии, Алжире, Мали и Нигере. Тем не менее, официально Париж всячески отрицал свою заинтересованность, например, в «*операционном руководстве*» и исходе «*малийской операции*» на том основании, что у него, по словам Ф.Олланда, якобы «*нет никаких интересов в Мали*». И, отправляя в эту страну французских солдат на замену потерпевшим неудачу миротворцам ООН, руководство страны не преследовало ни экономических, ни политических целей [см. 28].

5. Руководство страны – как зеркало африканской политики Франции

Впервые, как мы помним, интерес Франции к Африке проявился в период правления короля Людовика XIV (1638–1715), получившего при рождении имя «Богоданный», или «Король–Солнце». Он вошел в историю как автор изречения: «*Государство – это я!*», а его царствование – как Великий век.

Действительно, период правления Людовика XIV был временем военного могущества и политического престижа Франции, высокого интеллектуального уровня пра-

вившей элиты. Французская армия была самой крупной по численности, лучше армий других западноевропейских стран организованной и руководимой. Французская дипломатия господствовала над всеми европейскими дворами, а нация, превосходившая их достижениями в искусстве и науках, достигла невиданных высот в развитии промышленности и торговли.

Возможно, именно поэтому и начались завоевательные походы Франции в Африке. Сопровождавшиеся отстранением других западноевропейских держав, опередивших французов и соперничавших с ними. Захватом как можно большей территории Северо-Западной, Экваториальной и Центральной Африки с целью создания на континенте мощной Французской колониальной империи. Покорения местных племен. Захвата и превращения молодых и крепких африканцев в рабов, погрузки их на суда и отправки в Америку и Европу на продажу.

Но какую цену пришлось заплатить африканцам – жителям этих, колонизированных территорий, чьи потери, прежде всего в живой силе (*если можно так выразиться, говоря о людях*), не могли идти ни в какое сравнение с тяготами европейских завоевателей? Ведь они потеряли тысячи соплеменников, захваченных работорговцами и насильственным образом депортированных; погибших по пути и/или по прибытии на невольничьи рынки Америки и Европы. А оставшиеся на родине, вооруженные копьями, луками и стрелами, не могли эффективно противостоять колонизаторам в силу отсутствия у них оружия, сопоставимого с европейским.

Если подумать: как такая политика могла сочетаться с понятиями Великого просвещенного века периода правления французской абсолютистской монархии? Получается, что в начале XVII в. Франция превратилась в рабовладельческую державу и до середины XX в. оставалась таковой, чем, казалось бы, никак нельзя было гордиться!

В этой связи возникает вопрос: каково отношение руководителей Франции XX века к странам Тропической

Африки и Магриба? Отличается ли оно от позиций их предшественников на посту глав государства или сохраняет преемственность?

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовались активным освоением французскими завоевателями природных ресурсов Африки, эксплуатацией их, вывозом в метрополию производившихся на континенте местных сельскохозяйственных продуктов и добывавшихся там же ценных полезных ископаемых. Что подрывало экономику местных племен, истощало ресурсы континента, превращало африканские территории в сырьевой придаток Франции.

В годы Первой и Второй мировых войн руководство страны не гнушалось использовать на полях сражений африканцев (*в частности, алжирцев и чадцев*) в качестве пушечного мяса, в борьбе за чуждые им, по сути, интересы колониальной державы.

В послевоенный период африканская политика Франции характеризовалась противоречивостью. Так, она вела колониальную войну в Алжире (1954–1962), расколовшую французское общество на сторонников её продолжения и приверженцев идеи предоставления Алжиру независимости. И одновременно, без всяких оговорок, признала независимость Туниса и Марокко (1956), а затем (1960) и остальных своих колониальных и зависимых территорий на континенте.

С избранием президентом Франции (*ставшей в 1958 году президентско-парламентской республикой с широкими полномочиями, предоставленными главе государства*) Шарля де Голля [подробнее см. 6; 88; 89 и др.] – основателя и первого президента (1959–1969) Пятой Республики – одними из первоочередных задач руководства страны стало решение вопросов о деколонизации стран Африки и прекращении войны в Алжире. Ш. де Голль твёрдо проводил курс на самоопределение Алжира, несмотря на мятежи французских военных и активное недоброжелательство сторонников колонизации, действовавших не

только во Франции, но также в Алжире и Испании, в частности, в рядах ультраправой подпольной националистической террористической «Секретной вооруженной организации» ОАС (OAS – *Organisation de l'armée secrète*). В 1960–1961 гг. она выступала против предоставления Алжиру независимости, а после подавления властями путча ОАС (Алжир, апрель 1961 г.) поставила целью свержение республиканского строя и установление в стране военно-фашистской диктатуры. После подписания Эвианских соглашений о предоставлении Алжиру независимости (18 марта 1962 г.), ОАС пыталась изменить политический курс президента Ш. де Голля путем организации терактов, убийств и многократных (от 15-ти до 23-х) покушений на главу государства.

Новым президентом Франции после отставки Ш. де Голля (апрель 1969 г.) стал его сподвижник Жорж Помпиду. Свой курс он определил как «Преемственность и диалог», подразумевая продолжение политики Ш. де Голля и сближение с силами оппозиции. Однако предложенный им курс не получил поддержки внутри страны, и президент отказался от него, что свидетельствовало о кризисе «голлизма».

После кончины (май 1974 г.) Ж. Помпиду президента Франции последовательно были Жискара д'Эстен – лидер группировки «независимых республиканцев», предложивший в области внешней политики активное развитие отношений Франции с арабскими странами и укрепление её позиций в Центральной Африке, – и Франсуа Миттеран (избранный президентом в 1981 г.), выступивший от имени представителей левых сил (Французской социалистической партии – ФСП, Французской коммунистической партии – ФКП, левых радикалов). При нём внутриполитическая обстановка в стране обострилась из-за борьбы за власть в Национальном собрании (нижней палате парламента) и правительстве правых и левых сил, победу в которой поочередно одерживали то одни, то другие. Эта борьба продолжалась с 1986 до 1993 гг.

В результате чего руководству страны было не до Африки. Наконец, в 1993 году на парламентских выборах победу одержали правые силы. А после победы Жака Ширака на президентских выборах (*май 1995 г.*) было сформировано правительство правых сил.

В целом, как показало развитие событий в период с 1974 по 1997 гг., руководство страной, будь то правых или левых сил, республиканцев или социалистов, не привело гражданское общество Франции ни к взаимному примирению по вопросам внутри- и внешнеполитической деятельности, ни к улучшению социально-экономического положения трудящихся. Поэтому на объявленных Ж.Шираком досрочных выборах в Национальное собрание (*май–июнь 1997 г.*) победу одержал, смешно сказать, «розово-красно-зеленый альянс», представлявший интересы ФСП, ФКП, экологов и левых радикалов. В результате Франция столкнулась с необходимостью вынужденного сосуществования правого президента и левого правительства. В перспективе это также не сулило ей ничего хорошего, кроме бесконечных споров представителей правившей верхушки о судьбах родины, пустопорожней риторики и словесных баталий по вопросам внутривнутриполитического развития и внешнеполитического курса страны.

Однако они еще не знали, что впереди их ждет победа Николя Саркози на президентских выборах (*май 2007 г.*), который за время пребывания у власти во многих отношениях показал себя таким образом, что французы не могли дождаться перевыборов главы государства только для того, чтобы поскорее избавиться от него. Один конкретный пример. Финансирование избирательной кампании Н.Саркози (*май 2007 г.*) «лидером ливийской революции» М.Каддафи (на сумму 50 млн. евро) [90; 91; 92; 93 и др.] и наследницей косметической империи «L'Oréal» Лилиан Беттанкур, нелегально выдававшей на его предвыборную кампанию немалые средства [см. 94; 95].

И это – лишь один, наиболее вопиющий, из неблагоприятных поступков бывшего президента [подробнее здесь и далее см. 96]. Но на его совести еще и предательство Ж.Ширака на президентских выборах в 1995 году, когда Н.Саркози голосовал за другого кандидата, в то время как в 1981 и 2002 гг. поддерживал бывшего главу государства. А также «заговор» против французского политика, экономиста, профессора Парижского института политических исследований и Высшей школы коммерческих исследований, управляющего директора Международного валютного фонда Доминика Гастона Андре Стросс-Кана. Из опасения конкуренции с его стороны на предстоящих (2012) президентских выборах, на которых Н.Саркози намеревался баллотироваться на второй срок [подробнее см. 97].

В целом же французы не любили Н.Саркози за то, что он вызывал сильнейшую личную неприязнь соотечественников и потому стал объектом презрения и нападок с их стороны. Причем, это не было связано с проводившейся им политикой, которую избиратели склонны были даже поддерживать, но голосовать за него самого на повторных выборах не намеревались. Саркози не любили просто за то, что он такой, какой есть. Неприязнь к нему вызывали неординарность его поведения, расточительность финансовых средств, неумная сексуальная одержимость.

К тому же он оказался первым французским лидером, который открыто объявил о приверженности правому лагерю. И хотя левые силы в соперничестве с правыми давно уже одержали верх, французы всё равно не любили Н.Саркози. Более того, ненавидели. Однако – удивительное дело – большинство их (53,06%) всё же проголосовало за него в 2007 году. И как это понимать? [подробнее см. 98; 99; 100].

Вместе с тем, как выяснилось, и Жак Ширак – далеко не безупречен. В 2011 г. он привлекался к суду по обвинению в хищении бюджетных средств и превышении

должностных полномочий в период 1992–1995 гг., когда, будучи мэром г.Париж, он якобы создал в столичной администрации 28 фиктивных рабочих мест с целью получения дополнительных средств для финансирования деятельности своей партии «Объединение в поддержку Республики».

Решение суда было вынесено в отсутствие 79-летнего экс-президента, страдавшего провалами в памяти. Но, согласно французскому законодательству, политику грозило до 10 лет тюрьмы и штраф в размере 150 тысяч евро [здесь и далее см. 101; 102].

Было известно также о любовных похождениях президента, о том, что он не пропускал ни одной юбки. Совершенно уничижительную книгу воспоминаний о личной жизни Ж.Ширака под названием «ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ С НИМ» написал его шофер Жан-Клод Ломбон [подробнее см. 103; 104].

Согласно Францу-Оливье Жисберу, главному редактору французского еженедельника «*Лё Пуан*» и бывшему главному редактору газеты «*Фигаро*», автору книги «ТРАГЕДИЯ ПРЕЗИДЕНТА. СЦЕНЫ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. 1986-2006» (Париж, 2006), упадок президента Жака Ширака отождествлялся с упадком самой Франции [подробно здесь и далее см. 105; 106]. И с этим нельзя не согласиться. Наряду с Франсуа Миттераном, пишет Ф.-О.Жисбер, Ширак – «самый большой лжец французской политики», а если что делает и говорит, то это лишено смысла. Чтó, кстати, подтвердил и Бернар Бийо – другой биограф Ж.Ширака. В книге «ПРЕЗИДЕНТ, КОТОРЫЙ БЫСТРО БЕЖИТ ОТ ОДНОГО ШИРАКА К ДРУГОМУ» (Париж, 2007) он написал, что бывший президент любил повторять крылатую фразу: «Обещания обязывают только тех, кому они даны».

Ф.-О.Жисбер признает, что писать о современных политических деятелях ведущих стран мира – неблагодарная задача, поскольку всегда есть риск упустить важные черты и значительные события. Куда легче

иметь дело с историческими персонажами: время отсеивает ненужное и выделяет главное. Но останется ли в истории Ширак – это другой вопрос, приходит к выводу автор книги.

Трагедия Ж.Ширака в том и состояла, – пишет О.Жисбер, – что *«он всю жизнь добивался власти, но, получив ее, так и не понял, что с ней делать»*. И продолжает: *«Франсуа Миттеран, кстати, говорил о Шираке буквально то же самое: “Быстро бежит, но не знает, куда”*». Президент производил впечатление человека, проникнутого важностью собственного положения. Выступал он несколько спесиво и помпезно. Однако, если оглянуться назад, то видишь, что всё послевоенные президенты Франции производили точно такое же впечатление. Видимо, приходит к выводу автор, это – стилистика французского политика. Себя и свою роль представителя Франции Ширак воспринимал чрезвычайно серьезно. Речь – не о том, что лидеры других стран ведут себя иначе. Но у француза это заметней, – делает вывод Ф.-О.Жисбер.

Впрочем, если согласиться с утверждением Ф.-О.Жисбера, что *«упадок президента Ж.Ширака отождествлялся с упадком Франции»*, то нельзя не вспомнить и о Н.Саркози как главе государства. Или даже Ф.Миттеране, которого во Франции всегда считали чуть ли не образцом нравственности, но который на самом деле оказался отъявленным ловеласом, а к представительницам прекрасного пола относился, словно гурман к изысканным блюдам [см. 107].

Следуя логике Ф.-О.Жисбера, можно сказать, что и нынешний президент Франции – не лучше своих предшественников на посту главы государства. Свидетельством чего могут служить мемуары его второй супруги Валери Триервейлер *«Спасибо за этот момент»* (опубликована в Германии Издательством «Les Arènes» в сентябре 2014 г.), которая своей книгой нанесла репутации Ф.Олланда, чей рейтинг (13%) и так рекордно низок за

всю историю Пятой Республики, сильный удар. Из воспоминаний В.Триервейлер выяснилось, что президент-социалист презирует бедных при том, что сам обожает роскошь. Это откровение было воспринято представителями общественности как «*позор Франции*» и заставило их всерьез задуматься о проведении досрочных президентских выборов [см. 108].

Так что единственным за всю историю послевоенной Франции, достойнейшим во всех отношениях главой государства, лицом нации, безусловно, был и по сей день остается Шарль де Голль. И вряд ли кто-либо попытался бы опровергнуть эту истину. На фоне его преемников из числа представителей высшего эшелона власти один он выглядит идеальным политическим и государственным деятелем. Приверженец французского национализма. Сторонник сильной исполнительной власти. Идеи разрядки международной напряженности. Выстраивания

равноправных отношений с другими странами при сохранении каждой из них своей политической самостоятельности и национальной самобытности. Человек, у которого дела не расходились со словами, а конкретные достижения – с заявленными намерениями. То есть в целом во всех отношениях он был эталоном морали и поведения. Как в СССР в советские времена говорили: «*Политически грамотен, морально устойчив*». И возразить здесь нечего! Можно лишь повторить: «*Да, Шарль де Голль действительно – идеальный человек и идеальный государственный деятель*». Образец для подражания всем и каждому, кто стремится к вершине власти.

* * *

Что касается выраженного президентом Ф.Олландом желания «*участвовать в развитии Африки*» и «*установить доверительные отношения*» с лидерами африканских стран, в развитии которых Франция якобы хочет участвовать (см. Введение), то, как следует из истории её африканской политики, никто из французских руководи-

телей этого никогда и не хотел. Более того, такие мысли никому из них не приходили даже в голову. Хочет, судя по всему, один Ф.Олланд. Да и то лишь на словах, поскольку, в представлении европейцев, африканские государства были и остаются странами «*третьего мира*», следовательно, бедными и презираемыми, а президент Франции «*бедных не любит*» и «*презирает*» [108].

Целью руководителей Пятой Республики всегда было и остается создание такой системы межгосударственных отношений, которая обеспечивала бы удовлетворение нужд и потребностей французских монополий за счет стран «*третьего мира*». Поэтому Франция заинтересована в получении от африканских государств стратегических ресурсов в обмен на поставляемые им промышленные товары и продовольствие, оказании влияния на лидеров стран континента, а в случаях неповиновения – откровенного давления на них ради достижения собственных интересов [подробнее см. 10, сс. 213–231].

Естественно, при такой постановке вопроса «*установление доверительных отношений*» с лидерами африканских государств просто невозможно. Что и доказал относительно недавний прецедент с М.Каддафи. Установление им, казалось бы, нормальных, можно даже сказать дружеских, во всяком случае, благожелательных отношений с Н.Саркози, не помешало последнему санкционировать разгром Ливии французскими ВС и убийство боевиками оппозиции, подготовленными французскими спецслужбами, «*лидера ливийской революции*». То же самое можно сказать и о разгроме Мали силами французской армии, предпринятом с санкции президента Ф.Олланда. Всё это со всей очевидностью убеждает в лживости и коварстве, двуличии и несправедливости, цинизме и лицемерии, подлости и предательстве руководителей Франции, которым ни в коем случае нельзя доверять. И трудно поверить в то, что руководители стран Северо-Западной Африки этого еще не осознали и не поняли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы выяснили, что в африканской политике Франции прослеживается четыре периода. Первый (*начало XVII – конец XIX вв.*) связан с захватом территории Северо-Западной Африки с целью создания колониальной империи. В тот период колониальная политика Франции являлась агрессивной, захватнической, рабовладельческой, потребительской. Ставила целями присвоение территорий, принадлежавших африканцам, грабежа их природных ресурсов, подавления любых проявлений ими сопротивления чужеземным завоевателям в попытках отстаивания своих жизненных интересов. Прибегавшим для обеспечения своего господства в регионе к подкупу местных правителей для обмана, насилия, провокаций. Использованию принудительного и дарового труда аборигенов в строительных и дорожных работах. Натуральной дани в виде сельскохозяйственных продуктов, которые выращивались этими самими аборигенами на их собственных до прихода иноземцев землях. Вытеснению африканцев, недовольных хищническими методами колониальной политики французских завоевателей, в районы, лишённые плодородных земель, где отсутствовали условия для развития земледелия и животноводства, что обрекало их на вымирание.

Для подтверждения необходимости и «законности» проведения такой политики в интересах крупных промышленников и финансистов руководству Франции потребовалось юридическое обоснование. Идеологом французского колониализма выступил Жюль Ферри (1832–1893) – политический деятель, лидер партии умеренных буржуазных республиканцев. «Франции нужна

колониальная политика! – заявил он в одном из публичных выступлений. – *Любая часть ее колониальных владений, ничтожнейшие клочки их должны быть для нас священны. Речь идет не о завтрашнем дне, а о целом полувеке, о веке вперед; речь идет о самой будущности нашей родины»* [цит. по: 14].

В осуществление этой колониальной политики в Париже был создан целый ряд государственных учреждений, ведавших делами африканских колоний. Министерство колоний, морское министерство, министерство внутренних дел, Высший колониальный совет, колониальная «*Национальная школа заморской Франции*», международный колониальный институт, организации и школы для подготовки административных работников из числа африканцев, готовых после получения соответствующего образования в метрополии служить интересам колонизаторов. Деятельность этих организаций была направлена на реализацию намерения французских завоевателей закрепиться на континенте, если не навечно, то, вне всякого сомнения, надолго. Которое подкреплялось выделением на нужды колоний немалых и постоянно увеличивавшихся бюджетных ассигнований (в млн. франц. франков): в 1890 году – 57; в 1895 г. – 79; в 1900 г. – 116 [14].

Таким образом, первоначальная цель африканской политики была достигнута. Франция добилась успеха в создании в Северо-Западной Африке обширной по площади колониальной империи, опередив в этой деятельности соперников в лице португальских, испанских, голландских завоевателей. Это позволило ей позиционировать себя в их глазах великой европейской державой в соответствии с формулой «*Кто владеет Африкой, тот владеет Европой*».

Второй период африканской политики Франции, начавшийся в XX-ом веке, был связан с освоением французскими колонизаторами захваченной территории. Исследованием внутренних районов континента. Строи-

тельством частных предприятий промышленников и финансистов для разведки природных и сырьевых ресурсов. Развертыванием работ на рудниках и приисках с использованием труда африканцев. Сооружением подъездных путей к месторождениям. Началом добычи ценных полезных ископаемых и вывоза их в метрополию по рекам Нигер и Сенегал.

Третий период (*вторая половина XX – начало XXI вв.*) связан с выстраиванием Францией отношений с независимыми странами Африки – её бывшими колониальными владениями и зависимыми территориями. Что для нее было непросто в силу специфики, политической ситуации и особого характера взаимоотношений с каждой из стран региона. Прежде всего, Алжиром, который Франция завоевала (1830), с которым более 30 лет воевала и которому президент Шарль де Голль предоставил независимость (1962) своей властью. Решение, которое было неоднозначно воспринято соотечественниками и одобрено далеко не всеми французами, считавшими Алжир национальной территорией Франции. Возможно, именно поэтому в годы своего президентства Ш. де Голль, как и его преемники на посту главы государства, проводили политику патернализма в отношении бывших колониальных владений Франции, особенно наиболее бедных стран Тропической Африки.

Одним из основных направлений этой политики было финансовое содействие странам региона в рамках осуществления выработанных французским руководством доктрины так называемой «расширенной зоны безопасности» (1970–1974); ассоциации государств Европы, Африки и Средиземноморского бассейна (1975–1981); «средиземноморского партнерства» стран Западной Европы и Магриба (1996–2006). Однако ни одна из предложенных форм взаимоотношений практически не получила развития в силу того, что Франция стремилась занять в их осуществлении лидирующие позиции среди других западноевропейских государств, что насторажи-

вало их руководителей, вызывало у них подозрения и, в конечном счете, не позволило договориться и наладить совместную деятельность.

Вторым не менее важным направлением африканской политики Франции являлось военное содействие странам Северо-Западной Африки, прежде всего для защиты европейцев в случаях необходимости (1960–1969; 2007–2012). Вмешательства во внутренние дела стран региона при возникновении там конфликтных ситуаций (1960–1969; 1976–1979; 1980–1995). Попыток пресечения (с конца 1990-х гг.) угроз со стороны боевиков, радикальных исламистов, экстремистов террористической организации «Аль-Каида в исламском Магрибе» и других вооруженных группировок. Опасности развязывания ими боевых действий в регионе, в том числе с целью силового захвата всей его территории; создания в ней исламского государства, могущего служить отрядам организации «Аль-Каида» тыловой базой и оплотом мирового халифата. Однако в целом эти угрозы и опасности пресечены не были, что, в конце концов, привело к расширению масштабов деятельности боевиков, радикальных исламистов, экстремистов и террористов по всей центральной части территории Северо-Западной Африки и выходу далеко за её пределы, в восточные районы континента.

Четвертый период африканской политики Франции (с начала XXI века) связан с разобщением ее со странами континента после всего произошедшего там с начала 1990-х гг. не без ее помощи (в *Алжире, Ливии, Мали, Нигере*). Как, впрочем, и непростыми отношениями с западноевропейскими странами. Казалось бы, её союзниками по Европейскому союзу, но конкурентами на мировом рынке и соперниками в борьбе за углеводородное сырье и энергоресурсы Африки. Прежде всего, Германией, но также Великобританией, где давно уже утвердилось восприятие «*мировым правительством*» туманного Альбиона всех государств, за исключением его самого

и «единственных и неповторимых» Соединенных Штатов Америки, странами «третьего мира». И автоматическим включением всех их в сформировавшуюся в условиях высокоразвитых промышленных и информационных технологий глобальную систему мирохозяйственных связей. В рамках политики «неоколониализма», базирующейся на трех основополагающих принципах: территориальный передел мира в интересах мировой элиты, борьба за стратегические виды сырья (*так называемые ресурсные войны*), навязывание всем и вся своего влияния, основанного на её собственном понимании характера дальнейшего планетарного развития [подробнее см., например, 5, сс. 102–105, 115, 136–139; 9; 10].

Яркие примеры проявления этой политики «неоколониализма» дали руководители Франции. Что можно сказать о них? Особенно о последних троих? Ну, конкретно (как теперь говорится): «один – лучше другого». Чего только стоит учиненный президентом Н.Саркози разгром Ливии (2011). Что он дал Франции и главе государства? Разумеется, лично Н.Саркози получил разовую прибыль от ограбления М.Каддафи и членов его семьи. Что есть, – то есть. А дальше что? Вовлек «в свои игры» боевиков, радикальных исламистов, экстремистов и террористов АКИМ. Посеял смуту, насилие и хаос по всей Северо-Западной Африке. Лишился возможности приобретения ливийской нефти. Ну, и где теперь Франция будет приобретать её и другие энергоносители и углеводороды, которые раньше лежали у нее, можно сказать, буквально под ногами? Или она намерена покупать их у американцев? По номинальной (фиктивной!) цене как минимум втрое дороже? Какие перспективы? Если уж даже исламисты пришли к мысли о необходимости изгнания Франции из Африки, о чем тут еще можно говорить? – Абсурд. Полное фиаско! Таков на сегодняшний день благодаря одному лишь экс-президенту Н.Саркози итог 400-летнего колониального господства Пятой Республики на континенте. И для чего всё это было надо? Ради

чего? – Глупость несусветная. И это – государственный деятель Франции, «*великой европейской державы*», как руководство страны последние 55 лет представляло её мировому сообществу!

В свою очередь президент Ф.Олланд, как выяснилось, не любит и презирает бедных. Если, утверждая такое, он имел в виду французских граждан, то какова его заслуга как главы государства, доведшего соотечественников до такого состояния, что они не заслуживают ничего, кроме презрения? А если африканцев, – то почему руководство Франции не превратило свои бывшие колониальные владения в Северо-Западной Африке, за которые 400 лет несло ответственность, в самостоятельные государства? Ведь это являлось его прямой обязанностью. Или оно по-прежнему относится к ним с высоты былого, как в колониальные времена, величия и до сих пор считает их рабами. Несмотря на то, что они в среднем уже 60 лет являются независимыми странами. Не иначе, как Ф.Олланд руководствовался утверждением французского просветителя, идеолога либеральной буржуазии XVIII века Шарля Луи де Монтескье (1689–1755): «*Право рабства проистекает из презрения, которое один народ питает к другому вследствие разницы в их обычаях*» [печ. по: 26].

А как понимать военную операцию в Мали, проведенную (*зимой 2013 года*) силами французской армии с санкции президента и представлявшую собой интервенцию, итогом которой стало множество убитых и раненых с обеих противоборствовавших сторон, не считая погибших мирных жителей?! Совершенно очевидно, что для эффективной борьбы с боевиками одной военной операции явно недостаточно. Свидетельство того – единственная операция «Сервал», которая способствовала, скорее, расширению масштабов деятельности боевиков, радикальных исламистов, экстремистов и террористов в территории Северо-Западной Африки, чем их умиротворению. И кому это было надо? – Франции?

Цель которой состояла в обретении возможности получать уран и золото из Мали и Нигера, а нефть и природный газ из Алжира? Если это – так, то благодаря проведению военной операции «Сервал» она утратила эту возможность. Надолго, если не навсегда.

Неудачами, постигшими президента Ф.Олланда, не преминул воспользоваться незабвенный Николя Саркози, как всегда улыбающийся, радостный, неунывающий. И немного-немало заявил о намерении баллотироваться на пост главы государства на очередных президентских выборах (*в 2017 году*). Уточнив при этом, что это его намерение – не легкомыслие, не прихоть, а долг, как Мессии, Спасителя Франции, оказавшейся в глубоком финансовом кризисе. *«У меня есть обязанности перед моей страной»* [здесь и далее: 109], – выпренне заявил он 2 июля 2014 г. в телевизионном интервью на «TF1» и «Europe1». Несмотря на то, что, согласно опросу, проведенному до этого Институтом исследования общественного мнения (CSA), сама фигура Саркози, а главное, – возможность его возвращения на политическую арену вызвали отторжение примерно у 65% французских граждан.

И как вам это нравится? Так и хочется воскликнуть: *«Ну, что за страна, что за люди! И это – лицо нации»?* После всего произошедшего с бывшим главой государства в годы его президентства. Который категорически отвергает все выдвинутые в его адрес обвинения в коррупции, использовании служебного положения в личных целях и сокрытии факта нарушения коммерческой тайны, поскольку убежден: все *«они имеют исключительно политический характер»*. Ну, не беспредельная ли наглость и беспардонность и без того, пожалуй, одного из одиознейших представителей французского истеблишмента?

* * *

Однако Ф.Олланд не дал Н.Саркози шанс сразу же после сделанного им заявления начать борьбу за прези-

дентское кресло. Тем более что 2017 год – это все-таки относительно далекая перспектива по сравнению с событиями, развернувшимися на Ближнем Востоке летом 2014 года. Когда на части территорий Ирака и Сирии, захваченных стоявшими в то время на границах Иордании, Турции и Саудовской Аравии боевиками чрезвычайно радикальной (даже по сравнению с «Аль-Каидой») исламистской террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта*» (ИГИЛ), эмиром» ИГИЛ (в 2010–2014 гг.) Абу Бакром аль-Багдади было провозглашено (29 июня 2014 г.) так называемое Исламское государство (ИГ). Точнее, «халифат». Пока со столицей в иракском г. Мосул. Но в перспективе имелось в виду, что столицей ИГ призван был стать г. Багдад – столица древнего халифата, существовавшего в регионе в VIII–XIII веках [подробнее здесь и далее см. 113–117].

Выступая 5 июля 2014 г. во время пятничной молитвы в мечети Мосула с речью, аль-Багдади призвал всех мусульман мира (а это – более 1,7 млрд. человек, что на конец февраля 2013 г. составило 24,86%, а к 2025 году, как ожидалось, по оценкам специалистов, достигнет трети общей численности населения Земли) подчиниться себе и присоединиться к «джихаду»**, руководимому возглавляемой им террористической группировкой ИГИЛ. Вместе с тем, исходя из того, что ИГ – это государство мусульман-суннитов (численность которых на 19 июня 2014 г. составила 1 млрд. 400 млн. человек, или около 90% всех мусульман, исповедующих исламскую религию в 197 странах мира) и, считая приверженцев

* Левант (ит. *Levante* – Восток) – ранее употреблявшееся общее название для стран восточного побережья Средиземного моря, Ближнего Востока.

** Джихад – это борьба со своими страстями, устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения религии Аллаха и, наконец, ведение войны с агрессорами во имя Аллаха. В Исламе джихад является обязательным.

других течений в исламе (*салафитов, ваххабитов, шиитов, хариджитов, езидов, алауитов и др.*) и адептов иных религиозных конфессий (*христианства, буддизма, индуизма*) неверными, в противоположность им самим, «*истинным мусульманам*», организация ИГИЛ отказала им в праве на существование. Впрочем, как и мусульманам-суннитам, не разделявшим убеждения аль-Багдади.

Провозглашенный им «*халифат*» Абу Бакр аль-Багдади объявил преемником Османского халифата, в состав которого в 1299–1922 гг. входило множество государственных образований, расположенных в Малой Азии, на Балканском полуострове, в Трансильвании, Северной Африке, Месопотамии, Аравии, на Ближнем Востоке, в России, Азербайджане, Грузии, Украине. Себя же он представил «*халифом*» по имени Ибрагим – прямым наследником пророка Мухаммеда, и в этом качестве выдвинул притязания на нынешние, соседние с Ираком государства (*Израиль, Иорданию, Палестину, Кувейт, Ливан, Россию, Турцию, Украину*). Присвоил право осуществлять религиозную и политическую власть на их территориях, населенных мусульманами. Одновременно объявил врагами Исламского государства Иран, Саудовскую Аравию, Россию и Соединенные Штаты Америки.

В предвидении неминуемого вследствие этого обострения обстановки во всем ближневосточном регионе руководство США сразу же приступило к сколачиванию широкомасштабной международной коалиции стран-союзниц с целью «*наведения порядка*» там путем организации борьбы с боевиками ИГИЛ силами наемников из числа добровольцев, привлекаемых из разных стран мира возможностью неплохо заработать (*порядка \$ 1.000 ежедневно*).

Первым из лидеров стран Западной Европы на призыв США примкнуть к сколоченной ими коалиции стран-союзниц откликнулся Ф.Олланд. И в этом нет ничего удивительного. Ведь именно руководство Франции стояло у истоков возникновения исламистской угрозы в районе

Магриба. Хотя поначалу, как мы видели это на примере Алжира (см. здесь выше, с.35), оно не осознало всю серьезность и опасность исламистского фундаментализма, а когда это стало очевидно, было уже поздно, поскольку радикальные исламисты, экстремисты и террористы рассредоточились оттуда по всей территории Северо-Западной Африки. Чему еще более способствовали разгром Ливии и военная операция вооруженных сил Франции в Мали. В результате центр исламистского фундаментализма переместился на Ближний Восток, где с санкции Вашингтона и начала бесчинствовать созданная им террористическая группировка ИГИЛ.

Такова официальная версия возникновения террористической группировки ИГИЛ. На самом же деле эту организацию (*численностью порядка 30-32 тысяч боевиков*) создали США. Они же вместе со странами Запада финансировали её борьбу против Ирака и Сирии с тем, чтобы обеспечить плацдарм для распространения влияния Америки на весь регион [см. 118]. Боевики ИГИЛ вели наступления (*июнь 2014 г.*) на северные и восточные районы Ирака, а на севере Сирии воевали (*с середины сентября 2014 г.*) против сирийской армии за месторождения ценных полезных ископаемых. Прежде всего, нефти и газа, а также урана, который радикальные исламисты могли использовать при изготовлении зажигательных боеприпасов – мощных взрывных устройств.

В свою очередь ВВС США, Франции, Великобритании, Канады наносили авиаудары по городам и населенным пунктам, расположенным на иракском северо-востоке (*Иракский Курдистан со столицей в г.Эрбиль*) и сирийских северо-западе и северо-востоке (*Сирийский Курдистан, провинция Хасака в треугольнике между Сирией, Турцией и Ираком; главный город – Камышль*), с целью разгрома Ирака и Сирии, уничтожения их как государств. Подобно тому, как в 2011 году Францией – страной-членом НАТО – с подачи США была уничтожена Ливия. Чем и объяснялось двуличие президента Барака Обамы,

чи заявления относительно борьбы США с группировкой ИГИЛ имели не более чем декларативный характер. На самом деле бороться с ней в Вашингтоне никто не собирался. Более того, американские стратеги активно разрабатывали далеко идущие планы на будущее, связанные с деятельностью этой террористической организации на территориях соседних независимых государств, населенных мусульманами, исключительно в интересах США.

* * *

Объясняя причину подключения Франции к инициативе США, президент Ф.Олланд заявил, что *«мировое сообщество не может бездействовать перед лицом той опасности, которую представляет продвижение данной террористической группировки, как для населения Ирака, так и стабильности не только в этой стране, но и во всем регионе»* [здесь и далее: 108]. Подтвердив готовность Франции *«участвовать в необходимом масштабе»* в тех действиях, которые *«позволят положить конец страданиям гражданского населения Ирака»*, глава государства призвал *«Европейский союз быстро начать играть активную роль в данных совместных усилиях и развернуть все необходимые силы и средства помощи, чтобы дать ответ на возникшую катастрофическую ситуацию»*. И это представлялось разумным. Поскольку в ответ на предпринятые французскими вооруженными силами в начале 2013 года авиабомбардировки и наземные операции в Мали, исламистские боевики продолжали захватывать в заложники французских (*журналистов, туристов, путешественников*), как, впрочем, американских, канадских, нидерландских граждан, и изуверским образом убивать их. Точно так же, как это делали боевики ИГИЛ, ряды которых активно пополнялись. Причем, не только за счет боевиков других радикальных группировок, действовавших в ближневосточном регионе и Северо-Западной Африке (*в июле 2014 г. их насчитывалось 800 человек*), но и иностранных наемников (*1.100 чел.*)

[здесь и далее: 119]. Среди этих последних в середине августа 2014 г. насчитывалось около 900 французов [здесь и далее: 120]. В середине ноября их численность превысила 4 тыс. человек. В результате Франция заняла первое место среди стран-членов ЕС по числу своих граждан – приверженцев радикального ислама, которые, будучи буквально одержимы идеями джихадизма, чуть ли не в массовом порядке отправлялись на Ближний Восток, где участвовали в боевых действиях; убивали «*неверных*» мусульман, будь то шиитов, или суннитов, казавшихся им слишком умеренными; участвовали в захватах объектов жизнеобеспечения, нефтяных скважин, военных баз; охраняли заложников; при необходимости писали и отправляли электронные письма семьям заложников на их родном языке с изложением условий освобождения их родственников и др.

Согласно социологическим исследованиям, положительно к организации ИГИЛ и ее деятельности относилось порядка 16% французов разного происхождения [здесь и далее: 121] и 27% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, считавших, что «*лучше стать мучениками, чем жить в нравственном упадке западного уклада*». В их числе – более 100 девушек. Не только иммигранток из мусульманских стран или дочерей иммигрантов, но и коренных француженок. Несмотря на то, что в рядах ИГИЛ джихадисткам отводилась роль жен и прислужниц боевиков.

Большую опасность для себя и страны в целом французское руководство усматривало и в возможности возвращения в перспективе на родину этих своих бывших, ныне вооруженных и приобретших боевой опыт соотечественников, и переключения их на организацию терактов во Франции, чего бы ему никак не хотелось. Тем более что эти опасения были вполне обоснованными. Ведь боевики ИГИЛ не скрывали намерений развернуть террористическую деятельность в самой Франции. Еще в 2009 г. они начали разрабатывать планы осуществления

терактов в метро, на общественном транспорте, в многолюдных местах городов и крупных населенных пунктах западноевропейских государств, прежде всего Франции (и США). Поэтому французское руководство не могло игнорировать реальность такой угрозы со стороны джихадистов, а президент Ф.Олланд был просто обязан принять решительные меры для обеспечения национальной безопасности страны. Понимая, что в случае недооценки, а тем более исключения такой угрозы Францию и его самого как главу государства в недалеком будущем вполне вероятно могла бы ожидать печальная участь.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Подводя итоги африканской политики Франции, можно сказать, что исторически страна, несомненно, добилась успеха в создании колониальной империи в Северо-Западной Африке. Благодаря чему пользовалась высоким авторитетом в Европе и мировом сообществе в целом, который долгие годы старалась поддерживать. Этой цели служила, в частности, борьба французских руководителей за лидерство в Европейском Экономическом Сообществе (*ЕЭС, 12 государств-членов*), сменившем его в конце 1992 г. расширенным Европейским союзом (*ЕС, 28 стран-членов*) и Организации стран Североатлантического договора (*НАТО*). Однако подключение США к усилиям Франции по сбалансированию евроатлантического партнерства внесло раскол в европейское сообщество, в результате чего Пятая Республика утратила лидирующие позиции на континенте.

Сосредоточившись на идее обеспечения своего влияния в ближайших к Европе районах Средиземноморья и Африки, французское руководство подготовило ряд проектов (доктрины *«расширенной зоны безопасности»*; ассоциации государств Европы, Африки и Средиземноморского бассейна; *«средиземноморского партнерства»* стран Западной Европы и Магриба), ни один из которых, однако, не получил практического воплощения. Возможно, в силу того, что, согласно известному американскому политологу Збигневу Бжезинскому, *«военная машина Франции не отличается высокой компетентностью. Она вполне годится для подавления внутренних переворотов в африканских странах, – полагает он. – Но не в состоянии ни защитить Евро-*

пу, ни распространить свое влияние далеко за её пределы» [цит. по: 48].

В свою очередь страны Северо-Западной Африки мало чего хорошего извлекли для себя за 400 лет взаимоотношений с Францией. Скорее, её деятельность в регионе принесла множество бедствий и несчастий им и их народам. Да и как могло быть иначе? Ведь французские завоеватели пришли к ним без приглашения. Вели себя агрессивно, хищнически, вызывающе. И то, что нынешние поколения африканцев не были очевидцами и непосредственными свидетелями колонизации, память о ней и её последствиях в истории их стран и жизни предков сохранилась у них на генетическом уровне. Действительно, разве такое можно забыть и простить?

Правда, надо сказать, что за годы независимости народы стран Африки (*а это в среднем 60 лет*) и сами мало что сделали для своего благополучия. Ведь за такой срок практически в любой стране мира человек успевает получить образование, специальность, найти работу, а, проработав энное количество лет, выйти на пенсию и, обеспечив себе неплохое материальное содержание, спокойно дожить отпущенный срок, не особенно беспокоясь о завтрашнем дне. Но для того, чтобы чего-то добиться в жизни, надо Р А Б О Т А Т Ь! А вот с этим у африканцев как раз проблема. То ли климат у них какой-то не такой, то ли еще что. Только лень-матушка, ничегонеделание у многих из них – в крови.

Конечно, можно всю жизнь лежать на боку и ждать, когда придет французский или американский дядя Сэм и накормит. Однако вряд ли стоит уповать на это. Если человек сам ничего не хочет делать для собственного благополучия, никто за него его проблемы не решит. Как говорится, «человек – сам творец своего счастья», и «его счастье – в его собственных руках»! И пока народы Северо-Западной Африки не поймут, не осмыслят, не осознают простую истину: для того, чтобы добиться че-

го-то в жизни, необходимо искоренить в своем сознании иждивенческие настроения и потребительские замашки. Пока не переосмыслят отношение к бытию и не придут к соответствующим выводам, – то есть признанию жизненной необходимости РАБОТАТЬ, РАБОТАТЬ и еще раз РАБОТАТЬ, – они вряд ли обретут это желаемое благополучие. Даже несмотря на наличие у всех стран региона необходимой материальной базы не просто для нормального, а вполне самодостаточного существования. Прежде всего, в виде ценных полезных ископаемых, имеющих особенно важное стратегическое значение в нынешних исторических условиях всемирной глобализации. И – Аллах им в помощь!

В свою очередь руководителям стран региона неплохо было бы оценить актуальность проблемы и насущную необходимость проявления политической воли для её решения путем принятия эффективных мер по развитию национальной экономики, обеспечению населения работой, созданию необходимых условий для достойной жизни своих народов, их положение, вероятнее всего, не улучшится. Даже при условии оказания им внешней финансовой помощи, поскольку эти даровые деньги, вероятнее всего (*как это уже не раз подтверждалось на практике*), будут разворованы или истрачены на пустяки. Ведь тем, что достается даром, легко, без труда, как правило, не дорожат...

* * *

Что же касается Франции, то в нынешних исторических условиях резко обострившегося противостояния европейской и арабо-мусульманской цивилизаций, поддавшись влиянию Вашингтона, она, как и другие страны Запада, обрекли себя на роль его сателлитов – безгласных и безличных исполнителей чуждой им воли, приспешников заокеанского покровителя и одновременно его сообщников. Войти в их положение, конечно, можно: ведь в одиночку они не в состоянии никому про-

тивостоять. Именно поэтому французский гражданин Жан Моннэ (*Jean Monnet, 1888–1979*), имевший в свое время благодаря деловым качествам вес в политических кругах Франции и высокий авторитет на европейской политической арене, основал в 1955 году Действительный комитет Соединенных Штатов Европы. Поддержанный рядом политических партий и профсоюзами, этот Комитет стал движущей силой формирования союза европейских государств, в том числе создания Общего рынка, общеевропейской кредитно-денежной системы, Совета Европы, британского членства в Сообществе, выборов в Европейский Парламент на основе всеобщего избирательного права.

Ж.Моннэ был твердо убежден: чтобы выжить, европейские нации должны объединиться. *«Продолжайте, продолжайте, нет никакого будущего для европейцев, кроме как в союзе»*, – говорил он, и всю жизнь добивался одной цели: *«Заставьте людей сотрудничать, покажите им, что, несмотря на их различия и границы, у них есть общие интересы»* [110].

Однако объединиться в борьбе за свои интересы западноевропейским государствам не позволяют взаимные опасения и недоверие, питаемое ими друг к другу. Возможность же обрести союзников *«на стороне»* пугает их еще больше. Поэтому они и мечутся между заокеанским Западом и соседним Востоком. И одновременно боятся и того, и другого. При такой двойственности позиции западноевропейские государства ожидают, по всей вероятности, печальные времена в поисках выхода из создавшегося трудного положения. Но – таков их выбор!

Только не надо для оправдания собственной ущербности и несостоятельности заниматься поисками внешнего врага, который, по их мнению, только спит и видит, как бы навредить им, таким умным, таким продвинутым, но, видит Бог, таким несчастным и одиноким на своем жизненном пути в данный исторический момент.

ЭПИЛОГ

Несомненный интерес, на наш взгляд, представляет предвидение будущего, определяемого историческим выбором Франции как одной из стран Запада, немецким философом и историком, представителем «*философии жизни*» публицистом Освальдом Шпенглером (1880–1936), который в фундаментальном труде «Закат Европы» (Москва, 1918–1922, тт.1-2) предрекал роль двигателя эволюции мира славянским народам и Востоку [см. 116].

Аналогичного мнения придерживалась и русский философ (автор 14-ти книг философского учения *Живой Этики*), писательница и общественный деятель Елена Ивановна Рерих (1879–1955), которая писала в декабре 1954 года: «*Судьба Запада предрешена. Там нет будущего, – утверждала она. – Не ищите его ни в одной европейской стране... Но Восток, – по ее словам, – возрождается*» [цит. по: 116].

Нам не известно, что именно имели в виду О.Шпенглер и Е.И.Рерих, говоря о закате Европы и возрождении Востока. Но не еще ли худшее будущее для стран Запада в свете грядущего вселенского катаклизма, навеянное пророчествами о развязывании Соединенными Штатами Америки третьей мировой войны [см., в частности, 122]? На какие мысли наводят такие прогнозы? Какие сулят перспективы?

Реальные признаки апокалипсиса мы уже видим на примере недавних событий в Алжире, Ливии, Мали, Ираке и Сирии. Боевики ИГИЛ, радикальные исламисты-фундаменталисты, экстремисты и террористы не скрывают намерений после разгрома Сирии захватить территорию всего Ближнего Востока. Затем по замыслу и велению

вашингтонской администрации направиться в Россию. Отделить от нее Кавказ и Поволжье (*по оценкам аналитиков, шансы на использование американцами ИГИЛ в рамках планируемой ими войны с Россией, – весьма велики*) [см. 117]. После чего – захватить Среднюю Азию. Одновременно в планы джихадистов входит и захват территории Западной Европы с целью насаждения своей порочной идеологии религиозной нетерпимости на всем западно-евразийском пространстве, «зачистка» его от всех инакомыслящих путем их физического уничтожения.

Если сценарий развития событий в русле предвидения О.Шпенглера и Е.И.Рехих окажется реальным, это породит невероятные трудности и проблемы не только для жизни, но и элементарного выживания западноевропейцев. Поскольку они будут вынуждены на двух фронтах противостоять радикальным исламистам-фундаменталистам. Одни из которых придут в Западную Европу из Северной Африки. Другие – с Ближнего Востока (через Турцию) и из России (*после поражения в противостоянии активно модернизируемым в настоящее время вооруженным силам РФ*). В результате западноевропейцы окажутся в своеобразной ловушке, что их приведет к полному уничтожению, а страны Западной Европы – к ликвидации как таковых. Следовательно, задача мировой общественности сводится к тому, чтобы не допустить подобного развития международных событий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Индивидуальные монографии:

1. С.Э.Бабкин, Е.И.Миронова. Алжир: три года на грани гражданской войны. – Москва (М.), 1995.
2. Н.И.Гаврилов. Французская Западная Африка. – М., 1959.
3. А.Гаудио. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. – М., 1977.
4. М.О.Мнацакян. Колониализм и его исторические формы. – М., 1976.
5. Б.В.Рачков. Нефть и мировая политика. – М., 1972.
6. Ю.В.Родович. Франция после Второй мировой войны // История новейшего времени стран Европы и Америки. Часть II // tsput.ru/es/hist/rodovitch/RodO4.htm
7. О.Сороко-Цюпа, В.Смирнов, В.Посконин. Мир в начале XX века, 1898–1918. – М., 1992 // www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/sor_mirnach/02/php
8. Е.В.Тарле. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (*конец XV – начало XIX вв.*). – М., 1963.
9. В.М.Татаринцев. Африка в современном мире. – М., 2003.
10. Л.Л.Фитуни. Африка: ресурсные войны XXI века. – М., 2012.
11. М.Ю.Френкель. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. – М., 1976.
12. А.Б.Широкорад. Короткий век блистательной империи. – М., 2012 // www.e-rea-ding.ws/chapter/php/1023118/34/Shirokorad_Korotkiy_vec_blistatelnoy_imperii.html.
13. Attilio Gaudio. Le Mali. – Paris, 1988.

Монографии:

14. Внешняя политика Франции в конце XIX – начале XX веков. Глава 3. Основные особенности и направления колониальной политики Франции в конце XIX века // referat7.ru/refs/source/ref666-42627.html
15. Международные конфликты современности. – М., 1983.
16. Франция в поисках новых путей. – М., 2007 // www.vesmirbooks.ru/press/398.
17. Les enjeux du conflit de l'Azawad // Compagnie Méditerranéenne d'Analyse et d'Intelligence Stratégique. – Rabat-Agdal, 2013, p.17.

Справочники:

18. Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах. Том первый (А-К). – М., 1986.
19. Африка. Энциклопедический справочник. В двух томах. Том второй (К-Я). – М., 1987.
20. Энциклопедия стран мира. – М., 2004.

Авторские статьи:

21. Игорь Белов. Франция. Отношения с Тунисом, Алжиром и Марокко (17 января 2011 г.) // rus.rwr.ru/2011/01/17/39965515/
22. Виталий Билан. Ливия, Франция и «реальная» политика (29 марта 2011 г.) // world.ib.ua/news/2011/03/29/90360_liviya_frantsiya_i_realnaya_poli.html
23. Денис Гайшун. «Крестовый поход» против Ливии: миротворчество двойных стандартов (25 марта 2011 г.) // www.belvpo.com/ru/1267.html
24. Ролан Дюма. Политика Франции в отношении Ливии в 1980-х гг. (12 февраля 2012 г.) // www.idc-europe.org/ru/
25. Игорь Игнатченко. Берлускони, Саркози и другие европейские друзья Каддафи. Европейская семья вместе с США заняты разделом имущества – ливийских энергоресурсов (30 сентября 2011 г.) // nvo.ng.ru/wars/2011-09-30/1_kaddafi.html
26. Кирилл Ксенофонтов. Из Парижа с любовью: Франция и ее империя в XXI веке (25 января 2014 г.) // sputnikipogrom.com/read/8553/france-xxi/

27. В.В.Куделев. Франция и события в Чаде и Судане (11 февраля 2009 г.) // www.iimes.ru/
28. Дмитрий Минин. Франция в Африке: Пятая республика или Третья империя? (11 февраля 2013г.) // <http://oko-planet.su/politikmir/165101-franciya-v-afrike-piataya-respublika-ili-tretya-imperiya.html>
29. Андрей Пашенко. Чад – типичная страна «третьего мира» (2005 г.) // <http://www.km.ru/referats/8A2202BFFB23457D974AFDF8AD0D18E5>
30. А.Романов. Вооруженные конфликты ВВС Франции в операции «Сервал» в Мали. Схема боевых действий в Мали // <http://www.modernarmy.ru/article/288.vvc-francii-v-operacii-serval>; Александр Горбенко. Новый колониализм шагает по миру. К началу французской операции в Мали (15 января 2013 г.) // <http://www.odnako.org/blogs/noviy-kolonializm-shagaet-po-miru-k-nachalu-francuzskoj-operacii-v-mali/>
31. Дмитрий Тарасов. Ливия: от войны к войне // «Компас» Информационного телеграфного агентства ИТАР-ТАСС. – Москва, 26 июня 2014 г., выпуск № 28, сс. 7–12
32. Уткин Г.Н. Мавритания. Исторический очерк // Большая советская энциклопедия. – М., 1974, Том 15, сс. 142–143 // dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/13610/МАВРИТАНИЯ
33. Алексей Фененко. Ливийская война и Европейский союз (17 октября 2011 г.) // www.ng.ru/courier/2011-10-17/9-livia.html

Статьи:

34. Война в Алжире на очереди – после Мали (опубликовано 25 января 2013 г.) // <http://postskriptum.me/2013/01/20/mali/>; <http://www.voltairenet.org/article17719.html>
35. Война в Мали против Ливии (опубликовано 27 января 2013 г.) // voprosik.net/vojna-v-mali-protiv-livii/
36. За что расстреливают Ливию? (2 апреля 2011 г.) // nato.pf/ru/analytics/20110402/01655.html; www.lisr.ru/news/20110401/107.html
37. История Нигера//ru.wikipedia.org/wiki/История_Нигера
38. История Сенегала//[ru.wikipedia. Org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/)

39. Ливия при Каддафи: экономика и... // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://shraibman...>
40. Ливия (экономика) // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://www.mir...>
41. Нигер. Персонал возвращается в Арлит (12 октября 2010 г.) // www.atomic-energy.ru/articles/2010/10/12/15110
42. Нигер, Республика Нигер // geo.historic.ru/enc/itern/foO/sO1/mOOO111/index.tml
43. Нигер (Республика Нигер) // oldcountries.ru/ikipe/niger
44. Основные тенденции современных алжиро–французских международных отношений // bibliofond.ru/view.aspx?id=460901
45. Пособие по безработице в Ливии при Каддафи // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?Fmode=inject&url=http://blog.i.ua/...>
46. Роль Франции в экономике Нигера. Хартия Нигера // eastmartour.com/strany-afriki-niger/rol-francii-v-economike-nigera.html
47. Смена власти в Тунисе аукнулась в правительстве Франции (28 февраля 2011 г.) // www.vesti.ru/doc.html
48. Франция и ее роль в мировой политике (9 марта 2014 г.) // www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/88505/
49. Франция опровергла потерю самолета над Триполи (20 марта 2011 г.) // www.vestnik-news.com/tags/Франция
50. Чад. Колониальный период // www.worlds.ru/ikipe/chad_-_gosudarstro_v_centralnoj_afrike.shtml
51. Чад. Политика // ru.gullliway.org/public/wiki/ikipe/central-africa/chad

Источники:

52. «Компас» Информационного телеграфного агентства ИТАР-ТАСС. – М.
53. «Пuls планеты» ИТАР-ТАСС. Ежедневный бюллетень международной информации. – М.
54. www.russian.rfi.fr/frantsiya/2012011-intervyu-prezidenta-ollanda-pered-afrikanskim-sammitom
55. historic.ru/books./item/foO/s00/zOOOO152.sto15.shtml
56. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmod=inject&url=http://www.re...>
57. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Томбукту#.D0.A0.D0.B0.D1.81.D1.86.D0.B2.D0.B5.D1.82>

58. http://ru.wikipedia.org/wiki/Вооруженные_силы_Франции#.D0.A0.D0.B0.D1.81.D1.86._D0.B2.D0.B5.D1.82
59. [plam.ru>История>...mirovoi_istorii/p.49.php](http://plam.ru/История>...mirovoi_istorii/p.49.php)
60. <http://www.vremya.ru/2008/106/5/206465.html>
61. <http://www.vesti.ru/doc.html>
62. http://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Каида_в_странах_исламского_Магриба
63. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://massmed...>
64. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://gold.ru/n...>
65. <http://www.itar-tass.../c1/405857.html>
66. <http://www.catalogmineralov.ru/deposit/niger/>
67. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/173098/Чад>
68. <http://luckycamper.net/country/алжир/все-о-алжире/6539-полезные-ископаемые- алжира>
69. [\(ua\)energy.com.ua/post/13325/alzhirskij-izlom-chast/](http://ua.energy.com.ua/post/13325/alzhirskij-izlom-chast/)
70. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://www.was...>
71. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://ru.wikipe...>
72. http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Последние_события_в_Севе...
73. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://ohranka...>
74. <http://ruscesar.livejournal.com/348308.html>
75. <http://www.iimes.ru/?p=17172>
76. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http://rus.delfi/e...>
77. http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Последние_события_вокруг...
78. <http://malanka.org/livia-afrika-kaddafi.html>
79. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E7%E0%E2%E0%E4>
80. <http://ru.quillway.org/public/wiki/afrika/west->
81. <http://ntatv.ru/novosti-afriki/maliiskie-bezhentsy-netoropyatsiya-do-oi>
82. http://world.ib.Ua/news/2013/01/18/186052_zhiteli_mali_massovo_pokidayut_rayon.html
83. [www.machine.ru.polpred.ru/](http://www.machine.ru/polpred.ru/)
84. http://ria.ru/trend/capture_hostages_Algeria_17012013/
85. <http://perevodika.ru/articles/22526.html>
86. russian.council.ru/inner/
87. ru.wikipedia.org/wiki/Нигер#D0.9F.D0.BE.D0.B5,D0.B7.D0.BD.D1.88.D0.85_D0.B8.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BF.D0.B0.D0.B5.D0.BC.D1.8B.D0.85;

88. <http://rutv.ru/brand/show/id/38245444>
89. <http://parisweb.ru/licnosti/sharl-de-goll-yarchajshij-primer-rolj-lichnosti-v-istorii.html>
90. см. <http://www.newsru.com/world/30jan2014/kaddafi.html>
91. <http://newsarmenia.ru/politics/20140130/43008116.html>
92. <http://vz.ru/news/2014/1/30/670317.html>
93. <http://www.liveinternet.ru/users/2125404/post310642018/> и др.
94. см. <http://vz.ru/world/2013/3/22/625514.html>
95. <http://vz.ru/world/2014/7/1/693644.html>
96. <http://ok-inform.ru/politika/vlast/16155-nakazanie-sarko.html>
97. <http://www.mk.ru/politics/article/2011/11/26/647084-strosskana-podstavil-sarkozi.html>
98. <http://osradio.ru/analitika/46915-sarkofobija-pochemu-francuzy-ne-ljubjat-svoego.html>
99. <http://www.trust.ua/news/60956-sarkofobiya-pochemu-francuzy-ne-lyubyat-svoego-prezidenta.html>
100. <http://news.meta.ua/ua/metka:вульгарщина/>
101. http://www.nvspb.ru/stories/prezident_kotoruej_buestro_bez
102. <http://q99.it/2dWPGJo>
103. <http://www.kp.ru/daily/22657/12864/>
104. http://www.compromat.ru/page_11208.htm
105. <http://1k.com.ua/176/details/9/1>
106. <http://www.c-cafe.ru/days/bio/22/chirac.php>
107. <http://fakty.ua/106391-lyubveobilnyj-fransua-mitteran-posecshal-po-tri-zhenschiny-za-vecher-sravni-vaya-ih-s-zakuskoj-osnovnym-blyudom-i-desertom>
108. см. www.vesti.ru/doc.html?id=1947611
109. <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaja-panorama/1296724>
110. http://www.peoples.ru/state/politics/jean_monnet/
111. <http://lenta.ru/news/2014/07/19/letsfighttogether/>
112. <http://www.newsru.com/world/03aug2014/tripoli.html>;
<http://saynews.ru/2014-08-03/23876>
113. ansar.ru/analytics/2013/03/18/38793; http://www.info-islam.ru/publ/obzory/obzory/amerikanske_uchenye_nazvali_chislo_musliman_na_zemle/6-1-0-14243; ru.wikipedia.org/wiki/Сунниты; interaffairs.ru/read.php;
114. https://ru.wikipedia.org/wiki/Абу_Бакр_аль-Багдади

115. <http://itar-tass.com/info/1289182>
116. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/43828/ogl.shtml>
117. <http://asiareport.ru/index.php/news/44935-zachem-ssha-bombyat-igil.html>
118. <http://www.fondsk.ru/news/2014/07/04/abu-bakr-al-bagdadi-kak-lico-novogo-mirovogo-besporjadka-28330.html>
119. <http://kurinfo.ru/raznoe/1971-deyatelnost-igil-odobryayut-chetvert-molodykh-frantsuzov>;
<http://gorskie.ru/news/jewish/item/5307-protokoly-sionskikh-mudretsov-i-prokurory>;
<http://www.jewish.ru/news/world/2014/10/news994326461.php>
120. http://amurburg.ru/news/politics/chislo_boevikov_islamskogo_gosudarstva_vyroslo_do_80_tys_chelovek/
121. http://rusvesna.su/recent_opinions/1413113006;
<http://news.ivest.kz/68835469-mvd-francii-zayavilo-o-900-francuzov-voyuyuschih-nastorone-igil>].
122. <http://www.3world-war.su/3-mirovaya-voyna.html>
(<http://3world-war.su/>)

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** "«Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривосточное развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".
260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**
258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy"
by **E.Melkumian**
259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**
260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by
M.Sapronova
261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**
262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by
E.Chulkovskaya
263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning
of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
264. "Closest allies? The real history of American-Israely relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and the policy of Algeria" by
N.Podgornova
271. "Mull about struggle against terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**.

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

Н. П. Подгорнова

**ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СТРАНАХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ**

Подписано в печать 19.06.2015 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 7 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 14

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12